

**NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
INSTITUTE OF UKRAINIAN HISTORY**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ**

**STANISLAV KULCHYTSKYI
СТАНИСЛАВ КУЛЬЧИЦКИЙ**

**HOLODOMOR IN UKRAINE 1932–1933:
INTERPRETATION OF FACT**

**УКРАИНСКИЙ ГОЛОДОМОР 1932–1933 ГГ.:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТОВ**

KYIV

КИЕВ

2008

Kulchytskyi Stanislav. Holodomor in Ukraine 1932–1933: Interpretation of Facts. — K.: Institute of Ukrainian history of National Academy of Sciences of Ukraine, 2008.

In this brochure are represented arguments for genocide nature of Holodomor in Ukraine in 1932–1933. The author came out with them on international scientific conferences in Geneva, Leipzig, Warsaw, Moscow and New York in 2007–2008. The testimonies of eye-witnesses and documents, which help in understanding core and motivations of Stalin's crime, are published in appendix.

©С. В. Кульчицкий

© Институт истории Украины НАН Украины

ISBN 978–966–02–4726–0

Кульчицкий Станислав. Украинский Голодомор 1932–1933 гг.: интерпретация фактов. — К.: Институт истории Украины НАН Украины, 2008.

В брошюре излагаются аргументы в пользу геноцидной природы украинского Голодомора 1932–1933 гг., с которыми автор выступал в 2007–2008 гг. на международных научных конференциях в Женеве, Лейпциге, Варшаве, Москве и Нью-Йорке. В приложении печатаются свидетельства очевидцев Голодомора и документы, которые помогают понять суть и мотивы сталинского преступления

©С. В. Кульчицкий

©Институт истории Украины НАН Украины

ISBN 978–966–02–4726–0

PREFACE

On 28 November, 2006 Ukrainian parliament accepted the Law «About Holodomor 1932–1933 in Ukraine». In particular, the law foresees the necessity to distribute information about Holodomor among the citizens of the country and world public, and also obligates to provide the study of this tragedy in educational institutions and to hold scale researchings. Searching for archive and other materials, publishing work in this area now is coordinated within the framework of special government program. Resources will be provided in the state budget annually. Ukrainian Institute of National Memory is in charge for development the program and control its implementation.

Adoption of this law in fact has marked the end of the large stage Holodomor researching. It began from the first mentioning about famine 1932–1933 in the first secretary's of CK of Communist Party of Ukraine V. Scherbitskiy lecture that was devoted to the 70-th anniversary of soviet power proclamation in Ukraine. Famine's adoption by higher public servant of Ukraine created possibilities for the scientific study of the most tragic page in history of Ukrainian people, which soviet power in every possible way tried to erase from the national memory.

Scientists from Institute of History of Ukraine of NAN of Ukraine used this possibility to a full degree. In a few weeks after V. Scherbitskiy's speech, in January 1988 the first article about famine in Ukraine was published in a newspaper for foreign Ukrainians. It was analyzed in detail in the final report of commission under the rule of executive director James Mace to Congress of the USA. In March 1988 the «Ukrainian historical journal» published the first scientific article on this topic.

From the end of 80th the problem of famine 1932–33 in Ukraine occupied the proper place in research plans of Institute of History. The results of the work are summed up in a monograph «Famine 1932–1933 in Ukraine: reasons and sequences». This book

has been issued by publishing house «Naukova Dumka» to the 70-th anniversary of Holodomor in 2003.

2004–2008 turned out to be especially fruitful for Institute scientists in Holodomor researching. Documentary shot which supports the summarizing monograph mentioned above was published in 2007¹. In 2008 Institute with the publishing house «Kiev-Mohyl academy» is to reprint in Ukrainian translation the final report of commission of James Mace to Congress of the USA. It was first edited in 1986 by the publishing house in Washington in the very limited circulation. Three-volume edition of those emigrant's testimonies who has outlived Holodomor is also being published. The first edition was in 1990. The last one volume of the National book of memory «Holodomor 1932–1933» is going be of the same importance. It is being worked upon by Institute's stuff.

Other tragic events in history of Ukraine in XX century are not left out from the shpere of scientific interests. Particularly, institute scientists prepared and published some fundamental works which touch upon the famine at the beginning of 20s and famine 1946–1947 in Ukraine. This works deal with economical and political components of famine, their demographic sequences and typology, etc.

Professor Kulchytskyi, who is one of the leading specialists, has been working on the problem of Holodomor for already 20 years. During the last years he has been concentrated on the problem of genocide, which is under discussion both in journalism and in scientific literature. The series of his publications in a newspaper «Day» during 2005–2007 were published in 2007 as a separate book.² In 2007 and 2008 a publishing house «Nash Chas» published his monograph, wholly devoted this debatable problem twice³.

---

¹ Голодомор 1932–1933 років в Україні. Документи і матеріали. — К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2007. — 1128 с.

² Кульчицкий Станислав. Почему ОН НАС уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. — К.: ЗАО «Украинская пресс-группа», 2007. — 208 с.

³ Кульчицкий Станислав. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. — К.: Наш час, 2007, 2008. — 424 с.

Specialists are to judge if Kychytskyi's conclusions are convincing. This report, published here on the English and Russian languages and supported by documents in the original (they are to confirm his conclusions), is exactly on them. We will be grateful to the scientists, who will get this small brochure, for unflattering and serious review. We will also appreciate all of you, who will agree with the conclusions of report or will mark the necessity of an additional argumentation. It is worth to mention that such argumentation is contained in the books written by Kychytskyi and his colleagues, in published in documentary shots. We will be thankful to those scientists which will be able (if they can!) to give convincing proofs of non-genocide nature of horrific difference in the death rate of population in Ukraine and Kuban, on one side, and by other districts of the USSR on the other.

Variance in the estimations of Holodomor between Ukrainian scientists and scientists of other countries is to stay within the framework of scientific discussion. Superinducement of political estimations and interpretations in this really complicated and tragic events is not the best argument in debates of historians of different schools and trends.

Academician of NAN of Ukraine

V. A. Smoliy

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 ноября 2006 г. украинский парламент принял Закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине». В частности, закон предусматривает необходимость распространения информации о Голодоморе среди граждан страны и мировой общественности, а также обязывает обеспечить изучение этой трагедии в учебных заведениях и проведение большого объема исследовательских работ. Поиск архивных и других материалов, публикаторская работа в этой сфере теперь осуществляется и координируется в рамках специальной государственной программы, средства на которую будут ежегодно предусматриваться в государственном бюджете. Разрабатывать программу и контролировать ее выполнение поручено Украинскому институту национальной памяти.

С принятием этого закона, по существу, завершился большой этап в исследовании проблематики Голодомора. Начало этому этапу было положено первым упоминанием о голоде 1932–1933 гг. в юбилейном докладе первого секретаря ЦК Компартии Украины В. Щербицкого, посвященном 70-летию провозглашения советской власти в Харькове. Признание факта голода высшим должностным лицом УССР открыло возможность для научного изучения наиболее трагической страницы в истории украинского народа, которую советская власть всячески старалась стереть из национальной памяти.

Ученые Института истории АН УССР в полной мере воспользовались возможностью изучать эту тему. Через несколько недель после выступления В. Щербицкого, в январе 1988 г. была опубликована первая статья о голоде в Украине в газете для зарубежных украинцев. Она была детально проанализирована в итоговом отчете комиссии под руководством исполнительного директора Джеймса Мейса Конгрессу США. В марте 1988 г. «Український історичний журнал» опубликовал первую статью на эту тему.

С конца 80-х гг. проблематика голода 1932–1933 гг. в Украине заняла подобающее место в научно-исследовательских планах Института истории Украины НАН Украины. Итоги работы подведены в обобщающей монографии «Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки». Эта книга объемом 83 печ. л. была опубликована издательством «Наукова думка» к 70-летию Голодомора в 2003 г.

Для ученых института особенно плодотворным в исследовании темы Голодомора оказалось пятилетие 2004–2008 гг. В 2007 г. вышел из печати документальный сборник, который подкрепляет своими материалами упомянутую выше обобщающую монографию.⁴ В 2008 г. институт вместе с издательским домом «Киево-Могилянская академия» переиздает в переводе на украинский язык итоговый отчет комиссии Дж. Мейса Конгрессу США, который впервые был опубликован в 1986 г. государственным издательством Вашингтона весьма ограниченным тиражом. Издается также трехтомник свидетельских показаний эмигрантов, которые пережили Голодомор (впервые издан в 1990 г.). Столь же важной публикацией будет итоговый том Национальной книги памяти «Голодомор 1932–1933 рр. в Україні», который создается сотрудниками института.

Вне научных интересов не остались и другие трагические события XX в. В частности, ученые института подготовили и опубликовали ряд фундаментальных трудов, касающихся голода начала 20-х гг., а также голода 1946–1947 гг. в Украине (их экономические и политические составные, демографические последствия, типологию событий и т.д.).

Один из ведущих специалистов по этой тематике проф. С. В. Кульчицкий исследует тему Голодомора уже 20 лет. В последние годы он сосредоточился на проблеме геноцида, которая является дискуссионной как в публицистике, так и

---

⁴ Голодомор 1932–1933 років в Україні. Документи і матеріали. — К., Видавн. дім «Киево-Могилянська академія», 2007. — 1128 с.

в научной литературе. Серия его публикаций в газете «День» за 2005–2007 гг. была издана в 2007 г. отдельной книгой.⁵ В 2007 и 2008 гг. издательство «Наш час» дважды печатало его монографию, целиком посвященную этой дискуссионной проблеме.⁶

Насколько убедительными являются выводы С. В. Кульчицкого — судить специалистам. Именно на них рассчитан доклад, публикуемый здесь на английском и русском языках и подкрепленный документами на языке оригинала, которые подтверждают его выводы. Мы будем в одинаковой степени признательны всем ученым, в руках которых окажется эта небольшая брошюра, за нелицеприятный и серьезный отзыв. Мы будем рады всем, кто солидаризуется с выводами доклада либо укажет на необходимость предоставления дополнительной аргументации. Следует указать, что аргументация содержится в книгах С. В. Кульчицкого и его коллег, в опубликованных сборниках документов. Мы будем не менее признательны и тем ученым, которые смогут (если смогут!) предоставить убедительные доказательства негеноцидной природы ужасающей разницы в смертности населения УССР и Кубани, с одной стороны, и другими районами СССР, с другой.

Расхождения в оценках Голодомора между украинскими учеными и учеными других стран должны оставаться в рамках строго научной дискуссии. Привнесение политических оценок и интерпретаций в эти сложные и трагические события является не лучшим аргументом в спорах историков разных школ и направлений.

Академик НАН Украины

В. А. Смолий

---

⁵ Кульчицкий Станислав. Почему ОН НАС уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. – К., ЗАС „Украинская пресс-группа”, 2007. – 208с.

⁶ Кульчицкий Станислав. Голодомор 1932-1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. – К., Наш час, 2007, 2008, 424с.

HOLODOMOR IN UKRAINE 1932–1933: INTERPRETATION OF FACTS

Famine 1932–1933 in Soviet Union, which was intentionally suppressed up to December 1987, now is under discussion in world historiography. The discussion is centered round the regional aspects of the tragedy — famine in USSR and in Kuban. The question is whether huge difference between death rate in this two regions populated mainly by Ukrainians and other regions in European part of the USSR has been determined by chance, and because of this is unexplainable fact, or by particular reasons.

Attempts to explain this fact repeat more and more intensively. Bibliographical index «Holodomor un Ukraine 1932–1933» fixed 6 384 names during 1932–1999.¹ The latest issue of index, which is to be published in 2008, has fixed only during 2000–2006 more than 6000 names.

In November 2006 Verchovna Rada after long struggle adopted the law «About Holodomor in 1932–1933 in Ukraine». National tragedy was admitted as genocide of Ukrainian people. During 2008 Ukraine has to appeal to UNO with a request to recognize this crime of Stalin's regime as genocide within the framework of Convention of UNO. However, scientists have to conduct the advanced discussion and public — educational work in order to persuade international association and citizens of their own country that their conclusions are right. Country, which got its independence not so long time ago, has to look back at her past, has to clear it from forced norms in interpretation of facts that were presented in short course «History of VKP(b)» 1938. It is impossible to live in abeyance of what happened to Ukrainian citizens at the beginning of 1930s. We have known what had happened in 1937 since XX convention of KPRS. Lack of information about what happened in 1933 is oppressing citizens of Ukraine, dividing in half their historical consciousness and hindering national consolidation.

On the eve of 74 anniversary of Holodomor the Kiev International Institute of Sociology conducted research which showed: in the central regions of country this tragedy is acknowledged as genocide by 76 per cent, in the south — 55 per cent and in the east — 35 per cent.² Where from is such variation?

The problem of Holodomor has had too much from politics from the very beginning. Labouring for clarity in this question, Ukrainian Diaspora in North America rose up the question about creation of the special commission of Congress of the USA on investigation of famine in Ukraine 1932–1933. In spite of unwillingness of American administration to worsen complicated relationships with Soviet Union, a commission was created due to unanimous support of Senate and favorable set of circumstances. After two years of work on the final meeting April 19, 1988 19 conclusions were adopted. Among them was this one: Joseph Stalin and those around him committed genocide against Ukrainians in 1932–1933.³

Right from 1988 in Ukraine started large-scale studying of all circumstances related to famine 1932–1933. Up to 70 anniversary of Holodomor Institute of History of Ukraine of NAN of Ukraine published summarizing research. It was written by 30 authors.⁴ They brought this book to Moscow and in March, 2004 in Institute of Universal History of RAN it was discussed by the most skilled agrarian historians. Our reviewers agreed with many conclusions, except one. In view of the results of discussion Danilov V. P. and Zelenin I. E. published the article with such conclusion: “If to characterize Holodomor 1932–1933 as «purposive genocide against Ukrainian peasantry”, what was insisted on by some Ukrainian historians, it is necessary to mean that this genocide was against Russian peasantry in equal measure».⁵

The enacted law about Holodomor as genocide did not stabilize, but intensified a polemic round this tragic page in Ukrainian history among the most politically motivated part of society, first of all, — among politicians and politologists. They accept the facts (they are impossible to deny, millions of Ukrainians perished in fact), but they do not accept the conclusion. The political observer of popular newspaper

«Segodnja» Alexander Chalenko told about himself: «My little mother, which was born at the beginning of war and hardly survived during the other hunger in 1947, as a child was horrified by her relatives' stories about how their village was dying because of hunger in 1933, how in one of nearby villages a sister ate a sister, mother ate her little son, and other one village all died out. Its inhabitants rebelled against the confiscation of corn and local authorities seized all food supplies from peasants». Further, however, Chalenko does not show his attitude toward these facts (correctly underlining a clamant detail: «local authorities seized all food supplies from peasants»), but talks about quite another. He quotes his friend with whom he is absolutely agreed: «You see, I cannot and do not want to work with this, because this our tragedy nationalists «mastered» under their own myths and ideology. They took away and appropriated our memory, our misfortune. It turned out to be their «topic». In fact, they are not interested in tragedy of dying their relatives; they need another occasion, to brand «moskaly»». ⁶

Position of Chalenko is expressed so clear, that there is no need to comment it. But it is worth to quote Kost' Bondarenko. He is rather popular politologist in Ukraine. Kost' Bondarenko also started from the personal: «My family lost during hunger at least six people — those which I know about. Three brothers and sisters of my father died in Hunger. Until now in my native village graves of died in 1932–1933 are not only on cemeteries, but also next to some houses. Relatives told me about horrors of that time. I have got my own reasons to hate those who organized Holodomor. I have my own crow to pluck with soviet power. But!» And further K. Bondarenko is formulating a surprisingly helpless conclusion on which is built his attitude toward the problem of Holodomor: «Genocide is when one people mass, under a root, exterminates other people». His consciousness can not deal with this horrifying conclusion, in fact it touches Ukrainians and Russians! All his vital experience rebels against this, and he explains the tragedy of Ukrainian people in such way: «Hunger was resulted by the desire of local authorities to serve before high Moscow chiefs.

And famine was organized by Ukrainians themselves, who were sitting in Kharkov and downing instructions in relation to confiscation of corn».⁷

At once I would like to underline a difference in knowledge the subject of discussion between A. Chalenko and K. Bondarenko. In Ukraine in 1932–1933 was famine — the same, as in other regions of the USSR, and was another thing — Holodomor. Holodomor happened after famine, and it was caused by not «confiscation of corn», as K. Bondarenko supposes, but by «local authorities seized all food supplies from peasants», as A. Chalenko informs. Is there a difference? This is the explanation for incomparably high death rate from hunger in Ukraine and in Kuban comparatively with other regions.

But let's go back to K. Bondarenko's discourse. Reading a press, he had possibilities to get across the assertions that Russians were guilty in destroying Ukrainians. Why was his opinion about genocide formed by such claims? Just because the voice of extremists always sounds loudly?

Ukraine must not stand out in a crowd. This is the position of Russian official authorities according to the problem of Holodomor. Deputy Minister of Foreign Affairs Grigory Karasin in an interview to a newspaper “Vremja novostey” in October, 2007 declared that from Holodomor not only ethnic Ukrainians suffered, but also representatives of many other nations lived in the USSR.⁸ Permanent Representative of Russian Federation to the UNO in Geneva Valery Loschinin in the speech on the session of UNO Council on human rights in March, 2008 marked: «The topic of so-called Holodomor — mass hunger of 30s years of past century — was touched upon. It was tried to present this tragedy as a crime of genocide, purposeful elimination of one ethnic group. A historical true is in other. Millions of people of different nationalities of former Soviet Union — Russians, Ukrainians, Kazakhs, Tatars and Bashkir became victims of tragic events of those years».⁹

In contrast to Ukrainian opponents, which understand the difference between Holodomor and famine, the official authorities of Russia reduce «so-called

Holodomor» to the famine 1932–1933 in the USSR. The representatives of Ukrainian foreign-policy department feel the difference very well and such interpretation causes unusual for diplomats emotional reaction. In a reply to Valery Loschinin's pronouncement the press service of MFA of Ukraine broke out an angry reproof: «Such statements, with which Russian representatives periodically come forward, are, in fact, nothing else but cynical attempt to degrade and insult on memory of millions of our innocently martyred, hungered brothers and sisters, to wipe out even the mention about this crying page in a bloody chronicle of communist totalitarian regime». ¹⁰

Obviously, in a discussion on such extraordinarily politically motivated problem of Holodomor it is absolutely necessary to do without emotions. The task of Ukrainian scientists consists of showing what exactly happened. It is not easy as the most terrible Stalin's crime was carefully planned and expertly camouflaged. It is also essential to deal with the analysis of facts with beforehand agreed terminology. And finally it is important to use knowledge and experience of colleagues from the West as full as possible as they can manage with the problem without emotions.

Author of this report published his first scientific research about Holodomor in 1991. ¹¹ After meeting with Moscow scientists in March 2004 it became necessary to prove declared in 1991 position: Holodomor is a genocide! It is proved in two books published in 2007. ¹² Theses set below are based on evidential material of these books. It is necessary to begin with that in the west formed influential trend of so-called «revisionists». Their aim is to clean history of the USSR from the prejudiced estimations has left since the times of «cold war». In particular, they disagree with the view on the hunger 1932–1933 in Ukraine as a genocide, which confirmed in historiography due to works of R. Conquest and J. Mace. In unison with them many Russian scientists claim that the bread selected from peasants was used for «saint affair» — industrialization.

We will leave for the coming generations a question about whether it is possible to examine as a genocide hungry death of hundreds of thousand people in different regions of the USSR, including Ukraine, reasoned by bred stocking with the subsequent sale of corn abroad. The question is quite in other — in death of millions of people determined by confiscation of all food under the shelter of corn stocking, but not by it in fact. Up to the last months 1932 people in Ukraine died, as well as in other regions, because they were dispossessed of bread. This reasoned death of up to 150 thousand peasants in Ukraine in the first half 1932.¹³ Since November, 1932, they began to die because they were deprived every other food. At least 3,5 millions died from famine during 1932–1933 in Ukraine.

Our opponents in the west as a rule name three arguments to deny, as they seem, thesis about Holodomor as genocide. First of all, in Ukrainian village starved to death people of different nationalities. Secondly, nobody pursued Ukrainians on the sign of their nationality. In the third, is it possible to name a genocide hunger, if soviet government organized a huge food help in 1933 exactly to the population Ukraine and Kuban?

An argument about death of people of different nationalities in Ukrainian village does not seem convincing. It does not give an answer for a question, why number of victims of hunger in Ukraine and on Kuban in 1933 appeared on next-higher order than in other regions of European part of the USSR. An answer is simple: terror was directed against rural regions of Ukraine in which not only Ukrainians lived.

Whom did Stalin destroy? J. Mace was the first who declared that Stalin terror in Ukraine zeroed in not against people of certain nationality or line of business, but against the citizens of the Ukrainian state which arose up during disintegration of the Russian empire, outlived its own death and revived as the soviet state. Formula about elimination of Ukrainians by hunger as representatives of state-nation, but not ethnic group (to destroy them as political factor and as and social organism) contains in

Mace lecture at the first scientific conference on hunger 1932–1933 in Ukraine which took a place in Montreal in 1983.¹⁴

Our opponents say that it is impossible to integrate in a single unit organization of hunger-genocide with providing food help for starving. It is indisputable that such help was given. Robert Davies and Stephen Wheatcroft in 2004 published a monograph in which 35 party-governmental resolutions about granting food help the starving regions of the USSR are made available. The first of them is dated 7 February and the last — 20 July, 1933 Total volume of help was 320 thousands of tons of corn cultures. To UkrSRR and on Kuban were directed 264,7 thousands. Other regions together got 55,3 thousands of tons.¹⁵

These numbers convinced R. Conquest that thesis about hunger-genocide is wrong. In annotation on Davies and Wheatcroft book is underlined that their conclusions «differ from those were done before by many historians, including Robert Conquest». Conquest familiarized with a book as early as a manuscript, and his verdict appeared next to an author annotation on a dust-cover: «This it is truly prominent contribution to research of so important problem». Authors quoted in a book his letter that was written after reading the manuscript, dated September, 2003. In his letter Conquest declared that Stalin did not had arranged hunger 1933 intentionally, although did nothing to prevent a tragedy.¹⁶

Conquest's refusal from his own concept of terror by famine, which became subheading of his famous book, is understandable. It would seem that new information about help to the starving peasants of Ukraine is a blow below the belt for all of supporters of theory of genocide. But!

Genocide can present in two forms: ethnic cleansing and terror by hunger. Genocide of Armenians or Jews is the typical examples of ethnic cleansings. Is Holodomor the same? Many patriotically disposed Ukrainians name Holodomor «Ukrainian Holocaust». They are sure that comparison to the tragedy which is universally acknowledged as genocide would help to get it to Holodomor either.

However, such comparison not only distances from a purpose, but also irritates people who could be allies (such as Bondarenko or Chalenko). Let's analyze the reaction of Jewish public men in Ukraine on a question about confession of Holodomor by Israel as genocide. The head of Association of Jewish organizations and communities Joseph Zisels declared: «Ukrainian and foreign historians at first has to make certain if this tragedy can be named the ethnic cleansing. In fact it is impossible unambiguously to claim that in Ukraine one people exterminated other consciously...»¹⁷ As we see, Zisels understands Holodomor as ethnic cleansing. He identifies it with Holocaust that is closer to his understanding. That is not in this way. We have to understand, the ethnic cleansing in most cases is making the territory free for other people. Nazi invented a term «vital space» (Lebensraum), and then developed the plan «Ost» the purpose of which was liberation of territory of East Europe up to Crimea from a locals in the name of creation Great Germany.

It is possible to name some facts that correlate with the theory of the ethnic cleansings. For example, L. Kaganovich on 1 November, 1932 arrived in Rostov-na-Dony and on the bureau of North Caucasian raykom of VKP (б) recommended to apply punitive actions against debtors on bread stocking including removal peasants from the North. In the Cossack village Medvedovskaya he frankly declared: «We will transmigrate to the North all, whoever does not want to sow!» In November more than 60 thousand peasants and Cossacks were deported from Kuban.¹⁸

On August, 15 1933 was created the All-union migrant committee. By the end of the year 117 thousand collective farmers from Russia and Byelorussia were transmigrated in Ukrainian villages, population of which died out from hunger.¹⁹

These facts, however, are beyond the single unit. Ivan Lusyak-Rudnitskuy studied all forms of political repressions of Kremlin and made such conclusion: «Stalin's politics in relation to Ukraine turned into attempt to break resistance of Ukrainian people by using physical force. Thus, presumably, he did not mean the total extermination of Ukrainians».²⁰

This opinion is worth to agree with. Punitive measure against the Ukrainian peasants it is necessary to examine as terror by hunger, but not as ethnic cleaning. This form of terror is laid in the norms of Convention of UNO about genocide. Convention defines genocide as complete or partial abolishing of human group. And any form of terror supposes to abolish a part of any group for the purpose of frightening the whole one. Kremlin withdrew all foodstuffs from already starving Ukrainian village in order to prevent a social explosion. The purpose of this action was to make starvation as hard as possible. A man, deprived the hope to find food, is not capable on active protest already.

It should be reminded, that for the first time terror by hunger was applied in Ukraine in 1921 to cope with the so-called «kulak gangsterism». At that time it was in form of withdrawing debts in food stocking in already starving south provinces. Hunger was the result of nature conditions.

After using the weapon of hunger to overcome of resistance of Ukrainian peasants, Stalin bossed starting from February, 1933 to feed through collective farms and state farms those, who were able to take part in agricultural campaigns. *That is why the biggest part of food help during the first half 1933 went on Ukraine and North Caucasus.*

The problem of Holodomor has else one terminology collision which hinders understanding the main point of the matter.

Being based on the testimonies of emigrants — former Ukrainian citizens, R. Conquest in his book on Great hunger declared that terror had been directed against Ukrainians. In a review on this book, placed in next edition of his research on economic history of the USSR Alec Nove pointed out that the Stalin's blow had been directed rather on peasants among which was a lot of Ukrainians, than on Ukrainians among which was a lot of peasants.²¹ Scientists argue thereafter: who were destroyed by Stalin — Ukrainians or peasants? But is it possible to put a question in such way? It is difficult to imagine that soviet power constantly went hunting for a person only

because that was Ukrainian. It is also impossible that a person could be destroyed only because that was a peasant. Holodomor 1932–1933 was resulted by conjunction of circumstances of place and time. The logics of Kremlin might be clear while studying of its socio-economic and national policy.

During onslaught 1918–1920 bolshevists succeeded to build the bases of command economy. Starting from 1929 Stalin began new assault with the goal of to do what Lenin did not manage to: to drive dozens of millions of commodity producers in communes. This resulted into social explosion in the first quarter of 1930. Stalin had to step back, stop for a half of a year utter collectivization and to give up from communes and to limit with the artels.

It would seem that the history of collectivization is well known. But the documents, first published by Professor Danilov V. P. in 5 volumes of «Tragedy of soviet country», may lead to an unexpected conclusion. In 1930–1932 the state did not distinguish collective farms from state farms: everything produced in the public economy of collective farms was taken away. The worker of state farms (the same peasant) was given a kind of salary. Collective farmers should have been satisfied with that was got from a household plots.

We know that the concept of workday unit was formed exactly in this triennial period. There was a fight against to much equality in payment of labour, were developed actions on the organizationally-economic strengthening of collective farms. In April, 1930 was adopted the law on bread stocking: collective farms had to hand over the state from the third to fourth of gross collection. Basic part of harvest had to be distributed on workday units.²²

It had to be distributed, but was not! An extraordinary on a depth world economic crisis 1929–1933 resulted in a sharp falling in prices on industrial equipment. Soviet foreign trade organizations bought up everything possible on favourable conditions. However, prices on agricultural products turned out to go down even more. Nobody gave to Soviet Union long-term loans until tsar's debts would have been

acknowledged. It became necessary to sell more bread to earn currency and pay for the bills. Bread stocking plans became dimensionless. The state pumped out from collective farms all harvest aiming to increase export resources.

When it became clear that the state takes away the whole bread, peasants began to work in a public economy carelessly. A harvest suffered from weeds which nobody contested with. A corn shedded during the ill-timed harvesting. The losses of harvest at transporting grew as well. During threshing collective farmers allowed a part of corn in a straw and chaff, because only wastes were remained for the economy.

Losses of harvest were the result of financial indifference of collective farmers. But in Kremlin the catastrophic decline of bread stocking was explained by the organized sabotage or shelter of corn with the purpose of its plundering. On August 7, 1932 Stalin himself wrote the decision of VTSIK and SIK of the USSR «About the guard of property of state enterprises, collective farms and cooperatives and about strengthening of communal (socialistic) property». Plundering the property of collective farms began to be punished by shooting and under «softening circumstances» — by imprisonment for a term no less than 10 years.

Meantime an economic crisis in Soviet Union grew. Kremlin was forced to shorten a military budget and expenses on capital building in industry sharply. In basic regions that produced bread (Ukraine, North Caucasus, Povolzhje) extraordinary purveying commissions were directed by an autumn 1932. Their activity resulted in hunger. Hunger began and in non-black soil regions which were taken off from the centralized supply because of shortage of bread.

State propaganda presented «food difficulties» as the result of kulak sabotage in collective farms. However in addition to the terroristic measures, which touched by virtue of different reasons only two Ukrainian regions, Kremlin undertook the measures of economic order. Industrialization was sharply slowed down and halted food stocking. On January 19, 1933 Sovnarkom of the USSR and CK VKP(b)

accepted joint resolution «About obligatory corn deliveries from the state collective farms and individual economies».

Could relationships between the «command heights» be controlled by the state of economy and agriculture change radically after this decision? Yes, they could. There is an example. The decision of X convention of RKP(b) about a transition from food stocking towards taxes which a new economic policy was begun with. The decision from January 19, 1933 defined that just a particular part of collective farm products, which must be known before the beginning of agricultural year, was received by the state as a tax. Tax character of supplying meant that the corn produced in a collective farm belonged only to the collective farmers — since they will settle up with the state. This meant that finally the state acknowledged the right of ownership of collective farmers on the reared harvest. Collective farms became such as they were memorized by now above-ground generations.

But why Stalin to overcome a crisis 1932 was not limited by wise economic measures, but attached to them terrorist measures against Ukrainian regions?

The problem is not only in terror by hunger, directed against Ukrainian peasants. In the epicenter of the Stalin repressions also appeared half-millioned communist party of Ukraine. Its number during a few years decreased for almost a half, and its leading compound in 1937 was fully destroyed. A real hunting started after Ukrainian intelligentsia which took part in a national liberation fight in 1917–1920.

The most severe form of repressions was applied against a peasantry, but it can not be named sociocide. Stalin understood that a peasantry is the basis of the nation. «National question is in essence a peasant question», — he said in March, 1925.²³

Stalin's letter to Kaganovich from August 11, 1932, which often quoted now, has been known since 2000. Stalin was alarmed by situation in Ukraine. He planned to carry out unusual cadre combination: to appoint Kaganovich as general secretary of TSK KP(b)Y with saving after him of post of secretary of TSK VKP(б) and to send to Ukraine on an assignment vice-chairman OGPU V. Balytsky not taking him off from

former position. Expounding his view on the situation in Ukraine and plan of cadre transpositions, Stalin summarized: «Without these and similar actions (economic and political strengthening of Ukraine, above all things — its border-line regions and so on), I repeat — we can lose Ukraine».²⁴

Now we know the reports of OGPU for the Kremlin. Position was hard everywhere, but Stalin selected Ukraine — national republic with huge economic and human potential, which bordered Europe. He did not forget that in 1917–1919 Ukraine had to be conquered for three times. He did not forget that IV All Ukrainian party conference black-balled the list of members of TSK of KP(b) that Lenin recommended in spring in 1920 and chose the leaders of own free will. He remembered that during the first months in 1930 he was forced to stop collectivization because of social explosion on Right-bank Ukraine. But was the threat to lose Ukraine «as soon as things go worse» so motivated?²⁵ That is Stalin's phrase in his letter to Kaganovich from August 11, 1933.

Our west colleagues most often underestimate the national background of crisis broken out at the beginning of 1930s. For them starving Ukrainian peasant remains just a peasant, rather than Ukrainian soviet citizen. They perceive The Soviet Union as alliance of republics without any rights created by so-called «title» nation. But USSR took such form only after famine 1932–1933 and terror in 1937–1938. Soviet Union had been an alliance of states before.

Soviet state system is really complicated definition as in primary (Russian) measurement so in secondary (national). Subordinated to the dictatorship of the Kremlin chiefs soviets had a real executive power. Due to this Bolshevik party was changing into state structure.

Though Russia remained the state-forming republic, the centre of Union did not try neither to identify itself with it (this was prevented by the constitutional construction of the USSR), nor to create in Moscow competitive centre of Russian authorities. The principle «together and on the same level» when formally independent republics

entered the Soviet Union rang the bell in 1990–1991 in opposition M. S. Gorbachev and B. N. Elcin.

So what was danger in doubled construction of authorities while moving from soviet state system towards national one (in this instance — Russian)? It was divided on primary and secondary. The secondary danger was formed from actions of those politicians, who disagreed with the centre or could be disagreed potentially. So all politburo CK KP(b)U, dozens of thousands state system workers and representatives of national intelligentsia were taken to reprisals.

Primary danger, which explained these repressions, hid in those advantages of power construction which extracted the Kremlin for itself. Soviets including the national ones concentrated the real executive power that was making the party state structure. Until this power was controlled directly from the Kremlin, there was no threat for disintegration of the Soviet Union. But if this control moved to the regional structures of the party (in case of crisis in the centre) the threat became real. The biggest threat was associated in Kremlin with Ukraine which had strong traditions national (not soviet!) state-making.

After USSR forming Kremlin started to unfold in national republics the campaign of korenisation that aimed ingraining soviet authorities in non-Russian surrounding. In Ukraine korenisation quickly went beyond the scope of bureaucratic campaign and became the instrument of the national renaissance. After census 1926 Ukrainian leaders emphatically raised up the question before politburo CK VKP(b) of incorporating to the republic bordering territories, where Ukrainians were the majority of the population, including Kuban district of Russian Federation. These petitions did not succeed. However leaders of UkrSSR managed to get Kremlin consents for ukrainisation of those regions outside the borders of republic, where Ukrainians formed the majority. In short time on Kuban activity of administrative institutions, schools, mass media became keeping on Ukrainian language. Kremlin was looking after this success with increasing anxiety. Wholly Ukrainian Kuban would have been

attached towards UkrSSR. That meant increase dangerously great human potential of Ukraine in USSR.

So, the second half 1932 turned out to be the cross point of two crises at Kremlin's social-economic and national politics. As the documents show, Stalin most of all was afraid of social explosion in hungering Ukraine. The repressions started soon, were directed against Ukrainian peasants (the terror by famine) and against Ukrainian intelligentsia (the individual terror in mass scale, cleanings of parties cells). The repressions were not against people of defined nationality, but against Ukrainian citizens. It was clear that they were the same Ukrainians. The thing is that Ukrainian citizens even in a strait jacket of the soviet republic were dangerous for Kremlin leaders just by their existence.

When we say that government made peasants completely dependent on itself by confiscations of their food supplies, we are required to show the document. No document means no genocide. People experienced Holodomor, narrate about special brigades that searched into peasant households and withdrew all provisions. Dozens, hundreds, thousands of witnesses from different villages form complete picture. If it is right, that it is to do the only possible conclusion: those brigades had the order even though it was not fixed on the paper. But we are required for the written document...

Well, it is possible to present the written document, but only in particular context. In November 1932 Stalin sent the exceeding bread stocking commissions: under V. M. Molotov's direction to UkrSSR, under L. M. Kaganovich's — to Kuban. According to Stalin's instructions Molotov formed the text of two resolutions — CK KP(b)U from 18 November and SNK USSR from 20 November, which had the same title: "On measures on reinforcement the bread stockings". The final text Stalin visaed as well. The resolutions contained the points about natural meat and potato fines.²⁶

The Politburo CK VKP(b) used the situation created by terrorist actions of these commissions and announced ukrainisation of North Caucasus as "petlurovskaya". In the resolution CK VKP(b) and SNK USSR from December 14 1932 was required

«immediately to translate at North Caucasus from Ukrainian language to Russian language as more comprehensible for Kuban inhabitants all paperwork of soviet and cooperative organs in «ukrainianased» regions, as well as all newspapers and magazines, as well as to prepare and by autumn to transmit teaching at schools in Russian language».²⁷

On January 1, 1933 Stalin sent the telegram to Kharkov with demand to deliver bread. He suggested to CK KP(b)U and SNK UkrSSR «to inform widely through the village soviets collective farms, collective farmers and working individuals that:

a) those of them, who will of own accord deliver the state earlier stolen and hidden bread, will not be subjected to the repression;

b) as to those collective farmers, collective farm and individuals, that persistently keep on hiding stolen and hidden from account bread, will be used measures, provided by resolution CIK and SNK USSR from August 7 1932.»²⁸

This telegram, consisted of two quoted items, seems strange. Stalin had never appealed towards peasants of any union republic with threats before. Furthermore, he knew that there was no bread in Ukraine, since chekists searches in December gave little result. However, sense of the document becomes clear if to match these two items. The second point was addressed to those who ignored the first one and did not delivered bread. It was possible to get to know who had hidden bread only by searching. Thus, Stalin's telegram was a signal for starting the searches.

Those, who outlived Holodomor, narrate that during searches not only potatoes and meat were withdrawn, as it was foreseen in resolutions about natural fines, but all edible products. So the telegram faultlessly points to the person, who gave the signal for the start of the withdrawal of provisions, to the person who organized the terror by famine.

Stalin's actions have to be analyzed in their total combination. At the united politburo CK and presidium CKK VKP(b) meeting at November 27 1932 he linked the collapse of bread collecting not with the policy of rasverstka (that was refused from in January

1933 with the remittance of relations between state and collective farms on tax base), but with sabotage at collective farms and state farms. «It would be unreasonably, — general secretary declared then, — if communists, proceeding from that the collective farms are socialist form of economy, not to answer on kicks of these separate collective farmers and collective farms by devastating blows».²⁹

The prime reason of the terrorist action was Stalin's command's was wish to conduct from themselves guilt for economic collapses into «socialist building», which lead to the famine in the whole country. «Devastating blow» was against republic that was the biggest one, which bordered Europe and could use the crisis in the center (lets remember Stalin's expression «as soon as things go worse») and realize its constitutional right for output out of the USSR.

Stalin was not limited by provisions confiscations. On January 22, 1933 he on his own hands (the autograph is left) wrote the letter to CK VKP(b) and SNK USSR. It started in such way: «CK VKP and Sovnarkom got some information that from Kuban and Ukraine mass peasant's departure «for bread» began to CCHO⁷, for Volga, Moscow obl., West obl., Belorussia». Kremlin demanded from heads of the nearby regions to block UkrSSR and Kuban.³⁰

Those who survived during Holodomor had impression that power destroyed people on ethnic sign. Reality turned out to be more complex. The authorities killed and rescued Ukrainian peasants at the same time. Pavel Postyshev arrived at the end of the January 1933 in Ukraine with dictatorial authority and two tasks. He had to organize the spring sowing campaign and liquidate «nationalistic gradient» in the party and soviet system. In February he let the access to available in UkrSSR supplies of bread to feed starving population. At the same time Postyshev acted against Ukrainian communist party and non-party intelligentsia. Ukraine lost its potential for struggle after Holodomor and mass repressions in 1937–1938 (with the exclusion of west areas, which were included in USSR at 1939).

---

⁷ Central Chernozem region.

In this report definition «Kremlin» was used. It is clear that not building itself and even not the residence of highest authorities in modern Russia was meant. That is the name for the center of party-soviet power. It is not correct to name Moscow as a residence of those who changed fate of soviet peoples as it is a political center of Russian people. In soviet times Moscow remained the capital of Russian Federation — the most politically limited republic that was not allowed to have a republican state body with its СК.

There no those politicians already, who threw Ukraine into whirlpool of terrifying repression. Totalitarian state whose leaders are responsible for Holodomor does not exist either. We have to be calm and reasonable while looking at our past, at all hard and complicated pages of our common history. We are waiting from international public the confession of this crime as genocide. First of all, we are waiting for this from Russian Federation. Its population had many millions losses during Stalin's individual rule.

---

¹ Голодомор в Україні 1932-1933 рр. Бібліографічний покажчик. – Одеса-Львів, 2001. – 656с.

² Експрес (Львів), 22-29 листопада 2007 р.

³ Report to Congress Commission on the Ukraine Famine. – Washington, 1988. – 524 p.

⁴ Голод 1932-1933 років в Україні: причини та наслідки. – К., 2003, 888с.

⁵ Данилов В. П., Зеленин И. Е. Организованный голод. К 70-летию общекрестьянской трагедии// Отечественная история, 2004, №5. – С.109.

⁶ Чаленко Александр. Память. О Голодоморе рассуждают «профессиональные патриоты»// Сегодня (Киев), 2007, 3 ноября.

⁷ Бондаренко Кость. Памяти Голодомора.// Грани плюс, ноябрь 2007; <http://grani.kiev.ua/exp.php?ni=21718@type-3@v=print>

---

⁸ День (Київ), 2007, 13 жовтня.

⁹ Украинская правда, 10.03.2008.

//http://www.pravda.com.ua/news_print/2008/3/10/72831.htm

¹⁰ День (Київ), 2008, 12 березня.

¹¹ Кульчицький С. В. Ціна „великого перелому”. – К., 1991. – 432с.

¹² Кульчицький Станіслав. Почему ОН НАС уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. – К., 2007. – 208с.; Кульчицький Станіслав. Голодомор 1932-1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. – К., 2007, 2008. – 424с.

¹³ Кульчицький С. В. Ціна „великого перелому”. – С.356.

¹⁴ Mace James E. The Famine of 1933: A survey of the Sources // The Famine in Ukraine 1932–1933. Edited by Roman Serbyn and Bogdan Krawchenko. Edmonton, CIUS, 1986. – P.12.

¹⁵ Davies R. W., Wheatcroft Stephen G. The Years of Hunger. Soviet Agriculture, 1931-1933. – Palgrave Macmillan, 2004. – P. 481-484.

¹⁶ Ibid. – P.441.

¹⁷ Кульчицький Станіслав. Треба відмовлятися від поняття „Український голокост”// Форум націй, 2007, листопад, №11.

¹⁸ Кульчицький Станіслав. Голодомор 1932-1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. – С.291-292.

¹⁹ Колективізація і голод на Україні. 1929-1933. Збірник документів і матеріалів. – К., 1992. – С.642.

²⁰ Лисяк-Рудницький Іван. Історичні есе. – Т.2. – К., 1994. – С.297.

²¹ Nove Alec. An Economic History of the U.S.S.R. Penguin Books, 1989. – P. 170.

²² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. 1927-1939. – М., 2000. – Том 2. – С.383-384.

²³ Сталин И. Сочинения. – Т. 7. – С.72.

²⁴ Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. – М., 2001. – С.274.

---

²⁵ Ibid.

²⁶ Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. – К., 1990. – С.254, 257.

²⁷ Ibid. – С.293-294.

²⁸ Ibid. – С.308.

²⁹ Трагедия советской деревни. – Том 3. – М., 2001. – С.559.

³⁰ Ibid. – С.635-636.

Приложение к докладу.*

I. Показания свидетелей перед комиссией Конгресса США по расследованию голода 1932–1933 гг. в Украине.

Дошедшая до нас государственная статистика смертности весьма несовершенна. Невозможно целиком полагаться на сохранившиеся книги записи смертей, которые велись в сельсоветах и стали доступными для изучения с 2008 г. Во-первых, за 1932–1933 гг. сохранилось не так много записей о смерти, поскольку сразу же после Голодомора был издан циркуляр об их уничтожении. Во-вторых, регистраторы ЗАГСов смогли зафиксировать лишь часть смертных случаев, ибо они сами нередко гибли от голода. В-третьих, чаще всего регистрировались фиктивные причины смерти.

По этим причинам статистика жертв террора голодом не сопоставима по точности со статистикой других форм репрессий. Мы можем лишь изучать динамику народонаселения по годам, сопоставляя естественную и избыточную смертность (с поправками на сальдо механического движения населения).

Неточность в оценке потерь населения от голода — это лишь часть проблемы. Следует установить и другое: природу искусственного голода в Украине. Иначе говоря, следует выяснить, чем отличался голод 1932–1933 гг. в Украине от голода 1932–1933 гг. в других регионах СССР. Несомненным является то, что он отличался количеством жертв — это лежит на поверхности. Но каковы были причины количественной разницы?

Общей причиной голода в СССР был глубокий экономический кризис, вызванный сталинской политикой «подхлестывания». Суть этой политики применительно к сельскому хозяйству состояла в том, что через хлебозаготовки изымалось почти все произведенное зерно. Когда начинался голод, государство

---

* Печатается только на русском языке.

возвращало часть изъятого, оформляя эту «помощь» в виде семенных, фуражных и продовольственных ссуд.

Таким образом, речь шла об изъятии хлеба. Наиболее страдали от этого бедняцкие слои крестьянства. Те, у кого имелись нехлебные запасы продовольствия до нового урожая, с голоду не умирали. Более того, в деревне и городе сохранялся продовольственный рынок, т.е. возможность купить продовольствие за деньги. Государственные источники снабжения продовольствием были в это время надежно защищены карточной системой, магазины превратились в распределители (за исключением магазинов фирмы «Торговля с иностранцами»; воспользовавшись голодом, государство превратило ее в насос по выкачиванию из населения иностранной валюты, денег царской чеканки, бытового золота и серебра).

В первой половине 1932 г. в Украине наблюдалась смертность от голода, вызванного изъятием хлеба. Гибли те, кто не имел денег, чтобы приобрести продовольствие в базарной торговле, и не имел нехлебных продовольственных запасов.

Во второй половине 1932 г. были изобретены натуральные штрафы мясом и картофелем. В селах, занесенных на черную доску, они выродились в конфискацию всего нехлебного продовольствия. В январе 1933 г. конфискация нехлебного продовольствия была произведена на всей территории Украины. В результате продовольственный рынок исчез и смертность от голода приняла гипертрофированный характер.

Нельзя сказать, что изъятие всего продовольствия было произведено только в УСРР и на Кубани. Оно практиковалось и в Республике Немцев Поволжья (не сопровождаясь блокадой), и выборочно — в других округах Северо-Кавказского края. Следует выяснить, применялась ли эта мера в других регионах СССР и насколько массово. Но колоссальная смертность населения, которая зафиксирована именно в УССР и на Кубани, свидетельствует о том, что

конфискация продовольствия затронула в первую очередь или исключительно именно эти два региона с преобладающим украинским населением. Об этом же говорит то, что в феврале-июле 1933 г. УССР и Северный Кавказ получили львиную долю государственной ссуды (семенной, фуражной и продовольственной).

Смерть от нехватки хлеба и смерть от нехватки нехлебного продовольствия (после конфискации хлеба) — это все равно смерть. В дальнейшем, возможно, сталинская политика «подхлестывания» будет расценена как геноцид в масштабах всего Советского Союза. Но смерть в результате избыточных хлебозаготовок при остром желании можно оправдать сталинской поговоркой: «лес рубят — щепки летят». Можно говорить, что хлеб продали за границу, чтобы получить валюту, необходимую для закупки заводов, без которых в 1941–1945 гг. Советский Союз проиграл бы войну. И такое говорят.

Но смерть, последовавшую из-за того, что были изъяты все съестные припасы, оправдать нельзя ничем даже при самом остром желании. Создание государством условий, несовместимых с физическим выживанием — это формулировка из конвенции ООН по геноциду. И мы говорим, что для украинцев как «титупной нации» в 1932–1933 гг. были созданы условия, несовместимые с физическим выживанием. Население украинизированной Кубани не было «титупной нацией» в рамках Северо-Кавказского края РСФСР, но оно стремилось стать ею, присоединившись к УССР. Ликвидировав украинизацию Северного Кавказа, Кремль предотвратил эту угрозу.

Мы не имеем документа, в котором руководители Советского Союза давали бы распоряжение конфисковать все продовольствие в крестьянских усадьбах с целью создать их собственникам условия, несовместимые с жизнью. Такой документ существовать не мог. Но наличие устных инструкций подобного содержания подтверждается согласованностью действий местной администрации в пределах всей Украины. При этом прослеживается ведущая

роль чекистов в организации кампании по изъятию продовольствия. Чекисты были государством в государстве и не подчинялись местной администрации. В качестве силы, которая непосредственно производила изъятие продовольствия, использовались члены комитетов незаможных крестьян. На предыдущем этапе голодания, когда изымался только хлеб, незаможники гибли от голода в первую очередь. Чтобы спасти свои жизни, они готовы были изъять продовольствие у своих более благополучных соседей. Не хочу называть фамилии, но этот факт используется как аргумент против определения Голодомора геноцидом. Дескать, украинцы сами себя уничтожали.

Ниже приводятся свидетельства людей, которые выжили во время Голодомора и после войны оказались в Северной Америке. Многие из них давали показания участникам Гарвардского проекта анонимно. Анонимность в первую очередь была вызвана опасениями за родственников в Советском Союзе. Свидетельства собирались в первой половине 80-х гг. Часть свидетелей выступила перед комиссией Конгресса США в Вашингтоне в 1986–1987 гг. Трехтомник свидетельств имеет сплошную нумерацию. Латинские инициалы перед указанием страниц относятся к сотруднику Гарвардского проекта, который фиксировал показания. Название источника: Oral History Project of the Commission on the Ukraine Famine, edited for Commission by James E. Mace and Leonid Heretz. Vol. I–III. — US Government Printing Office, Washington 1990. — 1734 p. Трехтомник выходит в свет повторно осенью 2008 г. в издательском доме «Киево-Могилянская академия».

1. Федор Капуста, 1900г. рождения, село Горбы на Полтавщине.

...Я знаю только, что 21-го января или 21-го ноября были организованы бригады в каждом селе, где был сельсовет — и ходили эти бригады к колхозникам и к индивидуальникам и забирали все подряд, что ни есть. Что нашли — горсть пшена — забирали, что нашли — горсть тыквенных

семечек — забирали. И в погребах — где капуста была , свекла квашеная, картошка была — и там забирали все дочиста (ЛН-08, с.77).

2. Анонимный свидетель мужского пола, 1890 г. рождения, село Шишловка (теперь под Кременчугским морем).

...Молодые люди, комсомольцы ходили, забирали, выбирали все последнее, что было там из продуктов пищевых, из зерновых, или хлеба даже из печи повытаскивали и с горшков — что-нибудь было и то забрали. В печи. (ЛН-09, с.77).

3. Анонимный свидетель женского пола, 1905 г. рождения, село Лозовое Харьковского района.

...Фасоль до фунта забрали, у кого где горох, фасоль, все забрали, потому что они наложили на вас такой план на двор, а у вас нет чем, они приходили, все забирали (ЛН-12, с.131).

4. Анонимный свидетель мужского пола, 1903 г. рождения, Зиньковский район, села не назвал.

...Кто плохо прятал, тот пропал. Тридцать первый, в 32-м еще хуже, а в 33-м, сразу же осенью 32-го и на 33-ий, то уже забирали все на свете. И так делали, чтобы, значит, всех загнать в колхозы, то напугали людей, выгоняли из изб, хотя он бедный, а противился советской власти — выгоняют его из избы, а избу разбирали. А не разобрали, то дали бедному, а его выгнали из избы и прямо на снег, и все...

Вопрос: А было ли такое, что брали хлеб от людей, то уже видно было, что они умирают?

Ответ: *А ведь специально голод делали в этом виде. Забирали, или он голодный, или он холодный, что нашли — то забирали. С горшков, в горшках там фасоль стояла или что-нибудь, то забирали, все забирали, подряд, что нашли, то было все их (ЛН-14, с.160, 167).*

5. Дмитрий Корниенко, 1918 г. рождения, хутор в Понорницком районе на Черниговщине.

Маму нашу засудили в начале 1933 г. на 8 лет тюрьмы. Сестра моя 27-го года рождения и мы остались еще вроде бы в своих стенах, и поэтому покойная бабуля решила нами озаботиться, потому что не было кому. Я припоминаю такой эпизод. Зашла бригада, которая так называлась — по выкачке хлебозаготовки. Ну и покойная бабуля принесла нам, возможно, она одолжила у своих сыновей, пол стакана пшена сварить нам кашу не вечер. То была послеобеденная пора. И они нашли тот стакан с тем пшеном. Их было где-то может пятеро, преимущественно были чужие, заметил только двух наших в той бригаде. То один только как нашел: — Ага, пшено. — И спросил у остальных: — У кого торба с пшеном, чтобы высыпать то из стакана. — И оставили нам тот стакан пустым. Когда они оставили наше помещение, то мы были абсолютно без никакой еды (ЛН-29, с.352).

6. Анонимный свидетель женского пола, 1923 г. рождения, неназванное село в Днепропетровской области.

...Уже как нас из избы выгнали, то мы вышли так, как стояли, что мы ничего не имели. Итак, мы шли и что нам люди дадут (чтобы никто не видел из активистов), то мы могли кушать. Ну, то так втихомолку кто-то там или принесет, или мы пойдем из детей. Старики нигде не ходили, даже в избу — только дети. Пойдут там, принесут или муки, или чего-то такого — быстренько испекли или сварили и съели. Ну, один был такой случай, что принесли (или старшая сестра, или брат, я уже не припоминаю, кто принес) свеклу, картошку, что-то такое, что можно борщ сварить. Ну, мы и сварили борщ. И у нас же не было уже ни посуды, ничего, то люди дали нам какой-то котел. Сварили этот борщ, и мы еще его не успели съесть — пришли активисты. И так как мы были, в какой избе мы не были — к нам почти ежедневно приходили активисты. И смотрели — что мы имеем в избе. И

посмотрят иногда — ну нет нигде, ни картошки! Говорят: — Чем вы питаетесь, что вы до сих пор живы? И как мы тот борщ сварили и все ждали — вот сварим и сейчас же съедем! А здесь активисты пришли. Пришли, перекинули там все, что там было... А тогда один посмотрел: — Ах, говорит, пахнет борщом! Тогда взял тот борщ, вынес на двор, вылил на кострище — а тот котел забрал! (ЛН-46, с.552).

7. Григорий Мороз, 1920 г. рождения, село Николаевка Буринского района на Сумщине.

...Брали что попало. Особенно такие были эти активисты, что даже женщины, которые были среди них, то в печи что-то там сваренное, то перекидали. Как бы ненарочно. Перекинет, чтобы то вылилось и тогда:

– Ну чем ты живешь?

– Нет ничего.

– Ну чем ты живешь?

– Ну то как, живу себе.

– Почему же ты не сдох?

(SW-09, с.765-766).

Теодора Сорока, по мужу Трипляк, 1924 г. рождения, хутор Лозоватка Царичанского района на Днепропетровщине:

...Голодовка началась весной в 33-м году. Уже где-то так под конец февраля. Уже начиналась страшная голодовка, потому что выкачивали даже как человек пошел где-то что-то достал, то так уже сейчас то забрали. Даже как горстку пшена раздобыл кто-то и вкинул в воду — варил в горшке, то даже тот горшок разбивали, выкидали во двор (SW-83, с.1318).

9. Алексей Сонипул, 1915 г. рождения, Сосницкий район на Черниговщине, села не назвал.

...В 33-ем году перед самым Рождеством в нашем селе ходили бригады по выкачке хлеба. Забирали все, что можно было съесть. В тот день и нашли

нашу картошку, которую закопали на дядином огороде. И из-за этого в тот день у дяди забрали все, и те узелки, которые бабка насобираала на семена на новую весну. А на завтра, на первый день Рождества приехали к нам, оторвали окна, двери и отвезли в колхоз. Отец в ту ночь не спал дома, а мать уже умерла. Нас было тогда шестеро — самой маленькой сестре четыре года. И дядя нас забрал в свою избу. А назавтра пришли с сельсовета и сказали, чтобы за 24 часа нас в дядиной избе не было (SW–88, с.1371).

10. Мария Панченко, 1924 г. рождения, село Кунивка Кобеляцкого района Полтавской области.

...То, что уродило, собрали, отдали государству, а людям нет ничего. Своего нет и нет. Еще приусадебный участок был и что-то там посадили: свеклу, капусту, огородину, которую собрали, но и те пришли, забрали (SW–35, с.527).

11. Анонимный свидетель, 1903 г. рождения, село Осиная балка, Звенигородский район.

...Одна женщина в нашем селе, она бедная, очень бедная женщина, поля у них не было, а огород был, у нее, может быть, было с пол гектара огорода, то она там себе немного чего-то посадила, того жита немножко посеяла, то она закопала ведро жита и посадила сверху вишню. Нашли, кто-то подглядел или так нашли, то и ведро жита забрали, все в избе забрали, и ее в ссылку выслали на Кольму (LH–19, с.219).

12. Галина Биловус 1927 г. рождения, село Брагиновка Петропавловского района на Днепропетровщине.

...Те, что приходили с крючками забирать, то все даже выискивали, сени кололи железными палками такими большими и лазили на печь и в тех куклах, куда мама бросала кусочки хлеба, какие-то там зернышки или что-то такое, то забирали и высыпали (SW–35, с.1173).

13. Грицко Серик 1918 г. рождения, Бабаков хутор, Воронежского сельсовета, теперь Кролевецкий район Сумской области.

Ответ: ...Как Ворониж грабили, я был на хуторе. А хутор как грабили, где-то на Крещение, я уже был в школе.

Вопрос: Где в школе?

Ответ: В Ворониже.

Вопрос: Ага!

Ответ: Потому что я как приехал уже после (пропуск в стенограмме, очевидно: после того — авт.), пришел после Крещения, то отец говорят, забрали картошку, и кобыл забрали, горшки перекидали, и капусту перекинули. Все забрали, что они видели (UFRC–13, с.1552).

14. Анонимный свидетель, 1903 г. рождения, село Кобеляки на Полтавщине.

Вопрос: А когда начался голод в Вашей местности?

Ответ: Ой, в 33-ем году. В 33-ем году определили такую комиссию, чтобы ходили и забирали все, что в хате. Где у кого. То даже в горшках, в кастрюлях, где семена были, то позабирали. Где фасоль, где там горох, где там семена были из гарбузов и тому подобное, то все позабирали. Даже из печи хлеб повыбирали (UFRC–18, с.1607).

Здесь приводятся ответы на главный вопрос анкеты Дж. Мейса: что конфисковывали, как конфисковывали? Комиссия Конгресса США хотела установить причины исключительно высокой смертности от голода в Украине по сравнению с другими голодавшими регионами СССР. Ответы убеждали, что для крестьян создавались условия, несовместимые с физическим выживанием. Поэтому был сделан вывод о геноциде.

Ответы свидетелей помогают представить в деталях, как осуществлялся сталинский «сокрушительный удар» (см. выступление Сталина на объединенном заседании политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б) 27 ноября 1932 г.). Можно было бы цитировать и далее, сотрудники Гарвардского проекта собрали свидетельства более двухсот человек. В эпоху В. Щербицкого людей, которые отвечали на поставленные Мейсом вопросы, называли фашистскими

коллорабационистами. Но теперь есть возможность проверить их свидетельства по воспоминаниям, опубликованным в Украине. Мы убеждаемся в наличии прямой связи между сталинской новогодней телеграммой украинскому крестьянству и Голодомором. Разве можно этот документ теперь интерпретировать каким-то иным, более благоприятным для Сталина образом? Свидетельства о конфискации нехлебного продовольствия регистрируются на всей территории Украины, кроме узкой приграничной полосы на Правобережье. Не стоит с порога отмечать утверждения тех, кто говорит, что в их селе не было голода. Ведь около полутора тысяч колхозов выполнили в 1932 г. хлебаготовительный план, и сталинская телеграмма их не коснулась. Существенно меньшая смертность в сельской местности промышленных районов Донбасса объяснялась только тем, что ограбленные крестьяне имели родственников, которые работали на шахтах и металлургических заводах, а в Полесье — наличием лесов и водоемов, где можно было спастись дарами природы.

Возникает вопрос о хронологической связи сталинской телеграммы с карательной конфискацией всей еды. Свидетели через полстолетия большей частью не могли назвать точную дату кампании обысков. Кроме того, в селах, занесенных на черную доску, конфискации продовольствия производились в ноябре и декабре 1932 г., что размывает картину. Но мы знаем, когда появились натуральные штрафы, и можем сделать вывод, что конфискация нехлебного продовольствия в ноябре и декабре 1932 г. происходила на ограниченной территории.

С другой стороны, мы знаем, что с февраля 1933 г. советское правительство начало кормить голодающих крестьян через колхозы и совхозы. Это подтверждают как тысячи архивных документов, так и обобщающие цифры продовольственной помощи, введенные в научный оборот Р. Девисом и С. Виткрофтом. К 75-летию голода 1932–1933 гг. архивисты Российской

Федерации опубликуют сборники документов, которые убедительно покажут трогательную заботу советской власти о голодающих крестьянах.

Таким образом, определяется тот хронологический период, в течение которого осуществлялся сталинский «сокрушительный удар»: **январь 1933 г.**

II. ДОКУМЕНТЫ.

1. Из постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». 7 августа 1932 г.

1. Приравнять по своему значению имущество колхозов и кооперативов (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т.п.) к имуществу государственному и всемерно усилить охрану этого имущества от расхищения.

2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение (воровство) колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т.3. — М., 2001. — С.453-454.

2. Из письма Сталина Кагановичу о положении в Украине. 11 августа 1932 г.

Самое главное сейчас Украина. Дела на Украине из рук вон плохи. Плохо по партийной линии. Говорят, что в двух областях Украины (кажется, в Киевской и Днепропетровской) около 50-ти райкомов высказались против плана хлебозаготовок, признав его нереальным. В других райкомах обстоит дело, как

утверждают, не лучше. На что это похоже? Это не партия, а парламент, карикатура на парламент. Вместо того, чтобы **руководить** районами, Косиор все время **лавировал** между директивами ЦК ВКП и требованиями райкомов и вот — долавировался до ручки. Правильно говорил Ленин, что человек, не имеющий мужество пойти в нужный момент против течения, — не может быть настоящим большевистским руководителем. **Плохо** по линии советской. Чубарь — не руководитель. **Плохо** по линии ГПУ. Реденсу не по плечу руководить борьбой с контрреволюцией в такой большой и своеобразной республике, как Украина.

Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тысяч членов, хе-хе) обретается не мало (да, не мало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец — прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне) партии, **против** партии. Самое плохое это то, что украинская верхушка **не** видит этих опасностей.

Так дальше продолжаться не может.

Нужно:

- а) взять из Украины Косиора и заменить его Вами с **оставлением** Вас секретарем ЦК ВКП(б);
- б) **вслед за** этим перевести на Украину Балицкого на пост преда украинского **ГПУ** (или ПП Украины, так как должности преда ГПУ Украины, кажется, не существует) с **оставлением** его замом председателя ОГПУ, а Реденса сделать замом Балицкого по Украине;

в) через несколько месяцев после этого заменить Чубаря другим товарищем, скажем Гринько или кем-либо другим, а Чубаря сделать замом Молотова в Москве (Косиора можно сделать одним из секретарей ЦК ВКП);

г) Поставить себе целью превратить Украину в кратчайший срок в настоящую крепость СССР, в действительно образцовую республику. Денег на это не жалеть.

Без этих и подобных им мероприятий (хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь — ее приграничных районов и т.п.), повторяю — мы можем потерять Украину.

Что Вы думаете на этот счет?

За это дело надо взяться поскорее, — немедленно по приезде в Москву.

Привет! И. Сталин.

11/VIII-32

Р. С. Насчет Балицкого и Реденса я уже говорил с Менжинским. Он согласен и всячески приветствует это дело.*

*Это предложение Сталина проводилось в жизнь постепенно. В ноябре 1932 г. В. А. Балицкий был назначен особоуполномоченным ОГПУ на Украине (С. Ф. Реденс при этом оставался руководителем ГПУ Украины). В феврале 1933 г. Балицкий официально сменил Реденса на посту председателя ГПУ УССР, полномочного представителя ОГПУ по Украине.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. — М., 2001. — С.273-274.

3. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках в Украине и на Северном Кавказе. 22 октября 1932 г.

В целях усиления хлебозаготовок командировать на две декады:

а) т. Молотова на Украину с группой в составе тт. Калмановича, Саркиса, Маркевича, Кренцеля.

б) т. Кагановича на Сев. Кавказ с группой в составе тт. Юркина, Чернова.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.238.

4. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У о необходимости преодоления отставания Украины в выполнении плана хлебозаготовок. 25 октября 1932 г.

4. Широко развернуть между колхозами, селами и единоличниками социалистическое соревнование за усиление хлебосдачи и быстрее выполнение плана. На этой основе организовать повсеместно непрерывные красные обозы хлебосдачи имени Октябрьской революции.

5. Необходимо вовлечь в борьбу за выполнение плана колхозы, уже выполнившие свои обязательства по хлебу. Эти колхозы должны выделить наилучших, наиболее стойких и преданных делу колхозников для помощи отстающим колхозам и проведения в них организационно-массовой работы по передаче своего опыта в деле организации хлебозаготовок, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в распределении колхозных доходов. Широкое освещение и передача опыта передовых отстающим должно стать основной задачей этих социалистических колхозных буксиров. При этом следует, как правило, практиковать переброску тягловой силы и машин из района в район.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.241.

5. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г.

О натуравансах и борьбе со злоупотреблениями в колхозах

5. В колхозах, допустивших разворовывание колхозного хлеба и злостно срывающих хлебозаготовки, применять натуральные штрафы в виде установления дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи для данного колхоза мяса как по общественному, так и индивидуальному скоту колхозника.

Применение этого штрафа проводится райисполкомом с предварительного разрешения в каждом отдельном случае облисполкома. Причем райисполкомы устанавливают сроки взыскания и размеры штрафа для каждого колхоза (в пределах 15-месячной нормы мясосдачи) применительно к состоянию отдельных колхозов.

Наложение штрафа не освобождает колхоз от полного выполнения установленного плана хлебозаготовок. В случае если колхоз принял действительные меры к полному выполнению плана хлебозаготовок в установленный срок, штраф может быть отменен с предварительного разрешения облисполкома.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.254.

6. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г.

О мерах борьбы с кулацким влиянием в колхозах и в сельских парторганизациях

В целях преодоления кулацкого сопротивления в выполнении планов хлебозаготовок ЦК КП(б)У постановляет:

1. Установить занесение на черную доску колхозов, особо злостно саботирующих сдачу хлеба по государственному плану.

В отношении колхозов, занесенных на черную доску, провести следующие мероприятия:

а) немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных лавок всех наличных товаров;

б) полное запрещение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и для единоличников;

в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств;

г) проверку и очистку колхозов с изъятием контрреволюционных элементов — организаторов срыва хлебозаготовок;

д) занесение отдельных колхозов на черную доску, а также предупреждение о занесении объявляется постановлением облисполкома.

Обязать обкомы немедленно сообщать в ЦК о занесении на черную доску колхозов.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.256.

7. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г.

IV. О хлебозаготовках у единоличников

В дополнение к постановлению ЦК КП(б)У от 11 ноября 1932 г. и инструкции СНК

1. В отношении единоличников, злостно срывающих хлебосдачу (по контрактации или самообязательствам) применять натуральные штрафы в виде установления дополнительных заданий по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи мяса.

Применение этого штрафа проводится сельсоветом с предварительного разрешения в каждом отдельном случае райисполкома. При этом сельсоветы устанавливают сроки взыскания и размер штрафа для каждого хозяйства в пределах 15-месячной нормы сдачи картофеля, применительно к состоянию и условиям отдельных хозяйств.

Наложение штрафа не освобождает хозяйство от полного выполнения установленного хлебозаготовительного задания.

В случае если единоличник в установленный срок полностью выполнит свое задание по хлебу, штраф может быть отменен с предварительного разрешения райисполкома.

В отдельных районах (по постановлению облисполкома) штраф может быть установлен картофелем в размере годового плана данного хозяйства по картофелю.

В исключительных случаях по специальному постановлению облисполкома размер штрафа может быть удвоен.

2. ЦК предупреждает все местные парторганизации и всех местных работников против подмены массовой работы в борьбе за хлеб голым администрированием и против придания штрафа массового характера. Задача натурального штрафа — обеспечить полное выполнение хлебозаготовительного плана.

3. Взыскать первоочередно в беспорядном порядке семенную и продовольственную ссуду, выданную единоличникам в отдельных районах через колхозы; во всех случаях, когда выданная единоличнику ссуда была погашена колхозом (например, в Винницкой области), засчитать взысканную с единоличников ссуду в план сдачи хлеба по соответствующему колхозу.

Организовать бригады из колхозных активистов колхозов (данного села или близлежащих), выполнивших план хлебосдачи, а также приближающихся к окончанию его — для содействия полному выполнению хлебозаготовительного задания по единоличному сектору.

До 1 декабря организовать на Украине не менее 1100 таких бригад колхозников, в том числе по областям:

Винница	— 200	Киев	— 300
Чернигов	— 100	Харьков	— 350
Одесса	— 50	Днепропетровск	— 50
Донбасс	— 50		

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.257-258.

8. Из постановления СНК УССР «О мерах по усилению хлебозаготовок». 20 ноября 1932 г.

...9. До колгоспів, що припустили розкрадання колгоспного хліба і злісно зривають план заготівель, застосувати натуральні штрафи порядком додаткового завдання з м'ясозаготівель розміром 15-місячної норми здавання даним колгоспом м'яса як усупільненої худоби, так і худоби колгоспників.

Райвиконкоми застосовують цих штрафів з попереднього дозволу облвиконкому [до] кожного окремого випадку. Розмір штрафів (в межах 15-місячної норми м'ясоздавання) і термін сплати цих штрафів РВК встановлює відповідно до господарського стану кожного окремого колгоспу. Накладання штрафів не звільняє колгосп від виконання повнотою встановленого плану хлібозаготівель.

Дозволити РВК у випадках, коли колгоспи вживають справжніх заходів для забезпечення виконання плану хлібозаготівель на встановлені терміни, ці штрафи скасовувати. Скасовувати ці штрафи можна з попереднього дозволу облвиконкому.

10. РНК УСРР застерігає РВК, сільради та місцевих працівників при застосуванні цієї постанови, особливо в частині накладання натуральних штрафів та інших репресій, проти підмінювання масової роботи в боротьбі за хліб голим адмініструванням.

Застосування цих заходів треба щільно пов'язати з широким розгортанням масової політично-виховної роботи серед колгоспників і спрямувати на організаційно-господарське зміцнення колгоспів.

Завдання натуральних штрафів та інших репресивних заходів — є забезпечити виконання повнотою хлібозаготівельних планів.

Голова Ради народних комісарів УСРР В. Чубар
Керівничий справами Ради народних комісарів УСРР В. Легкий

Голодомор 1932–1933 років в Україні. Документи і матеріали. — К., 2007. — С.400.

9. План хлебозаготовок из урожая 1932 г. глазами низовых партийно-советских функционеров.

**Выборка из донесений секретно-политического отдела ГПУ УССР по
состоянию на 20 ноября 1932 г.**

Днепропетровская область.

Н-СЕРОГОЖСКИЙ РАЙОН. На собрании батрацко-бедняцкой группы в коммуне «ИСКРА» Н-Серогожского с/совета выступили члены партии НУРКО — кладовщик и ОСТАПЕНКО — предправления, которые своими антисоветскими выступлениями и руганью сорвали общее собрание и таким образом план заготовок не был принят. После собрания ОСТАПЕНКО в беседе с колхозниками говорил: «ДОВОЛЬНО, ЧТО МЫ В ПРОШЛОМ ГОДУ ГОЛОДАЛИ, А В ЭТОМ ГОДУ МЫ ХЛЕБА НЕ ДАДИМ».

БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН. На пленуме Ленинского сельсовета выступил канд. партии, быв. красный партизан, член сельсовета ШОВКОПЛЯС С., который, обращаясь к представителям районного центра, заявил: «ВЫ ЗАЩИЩАЕТЕ СВОИ ПАРТИЙНЫЕ БИЛЕТЫ, НО ВСЕ РАВНО В ЭТУ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ ВАШИ БИЛЕТЫ ПОЛЕТЯТ, ИБО ПЛАН НЕРЕАЛЕН, РАЗВЕ ЧТО БУДЕТЕ ЛЮДЕЙ ЗАГOTOВЛЯТЬ В ХЛЕБОЗАГОТОВКУ. ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ КРЕСТЬЯНСТВУ УМИРАТЬ ГОЛОДНОЙ СМЕРТЬЮ, И ЕСЛИ ЭТО ТАК, ТО ВЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ГОТОВЬТЕ СЕБЕ МОГИЛЫ, ТАК КАК БЕЗ ЭТОГО НЕ ОБОЙДЕТСЯ. ВИДНО ЧТО У ВЛАСТИ НАХОДЯТСЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ИЛИ ПРОСТО БЕЗГОЛОВЫЕ, КОТОРЫЕ ВЫРАБАТЫВАЮТ ПЛАНЫ ТАК, ЧТОБЫ ИХ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ВЫПОЛНИТЬ, И ЭТИМ САМЫМ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ПРОТИВ СЕБЯ НАРОД».

БЕРДЯНСКИЙ РАЙОН. При проработке плана хлебозаготовок на партсобрании в с. Софиевке выступивший председельсовета СТЕПАНОВ и секретарь партячейки ВОДИНЧАРОВ говорили, что план нереальный и невозможно его выполнить. При этом СТЕПАНОВ сказал: «Я ПАСТУХ СВОЕГО СТАДА И НЕ ДОПУЩУ ДО ТОГО, ЧТОБЫ МОЙ НАРОД ГОЛОДАЛ. В СЛУЧАЕ ГОЛОДА БУДЕТ ОТВЕЧАТЬ НЕ РИК И РКП, А Я. ПОЭТОМУ НУЖНО ВЫРАБОТАТЬ СВОЙ ПЛАН И РАБОТАТЬ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТАКОВОГО».

Б-БЕЛООЗЕРСКИЙ РАЙОН. Председатель артели «ПУТИЛОВЕЦ» ДЕНИСЕНКО, быв. красный партизан, кандидат партии, вместо мобилизации колхозников на выполнение планов хлебозаготовки, агитирует последних против вывоза хлеба, говоря: «У НАС ХЛЕБА ХВАТИТ ТОЛЬКО ДО РОЖДЕСТВА, НА НАС НАЖИМАЮТ ЧТОБЫ МЫ ВЫВОЗИЛИ ХЛЕБ, МЫ САМИ НИЧЕГО НЕ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ, НЕ В СИЛАХ ДАТЬ ХЛЕБ. А ВЫ ЗАЧЕМ СМОТРИТЕ, ХЛЕБ ЗАБИРАЮТ, А ВЫ НИЧЕГО НЕ ПРЕДПРИНИМАЕТЕ».

На собрании актива ДЕНИСЕНКО заявил: «МЫ НИ ОДНОГО ФУНТА ХЛЕБА НЕ ДАДИМ, ВЫ НАМ НЕ УГРОЖАЙТЕ, МЫ НЕ БОИМСЯ, ГОЛОДНАЯ СМЕРТЬ СТРАШНЕЕ».

СОЛОНЯНСКИЙ РАЙОН. Уполномоченный РПК по Н-Николаевскому сельсовету САЧНО (он же пред. райКНС) в разговоре о реальности планов заявил: «ПЛАН ХЛЕБОЗАГОТОВКИ НЕ БУДЕТ ВЫПОЛНЕН, ИБО УРОЖАЙ НИЗКИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЛОХОЙ ОБРАБОТКИ ЗЕМЛИ, А В НЕКОТОРЫХ МЕСТАХ, КАК НАПРИМЕР В Н-НИКОЛАЕВКЕ, ОСТАЛОСЬ МНОГО НЕЗАСЕЯННОЙ ЗЕМЛИ».

ЦЕБРИКОВСКИЙ Р-Н. Уполномоченный РПК в с. Нико-Мавровке СКАЛЬСКИЙ среди членов правления артели высказался: «Я НЕ ДУРАК ЗАБИРАТЬ У МУЖИКА ПОСЛЕДНИЙ ФУНТ ХЛЕБА, ПУСТЬ САМА 20-ТКА ЕДЕТ И ЗАБИРАЕТ, МНЕ СТЫДНО ПЕРЕД КОЛХОЗНИКАМИ. МЫ В ПРОШЛОМ ГОДУ ОБМАНЫВАЛИ, ВСЕ РАВНО ЭТИХ ПЛАНОВ НЕ ВЫПОЛНИМ, ИБО ПЛАНЫ ПРЕВЫШАЮТ УРОЖАЙ».

Харьковская область.

КРЕМЕНЧУГСКИЙ Р-Н. Секретарь партячейки с. Кривуши КОСВИНОВ говорит: «ПЛАН АБСОЛЮТНО НЕРЕАЛЕН, МЫ НЕ МОЖЕМ ЗАСТАВИТЬ КОЛХОЗНИКОВ ГОЛОДАТЬ. НИКАК НЕ ПОЙМЕМ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ — ПИШУТ ОДНО, А ПОЛУЧАЕТСЯ ДРУГОЕ».

Н-ГЕОРГИЕВСКИЙ РАЙОН. В селе Никольском план хлебозаготовок обсуждался на партийном собрании 3 раза, но план принят не был, только в 4-й раз, в присутствии ответственных районных работников партячейка согласилась с планом, но отдельные коммунисты все же считают план нереальным и невыполнимым.

Уполномоченный РПК в селе Ивановке — пред. райКНС НИЗКОУСОВ высказывает недовольство большим планом хлебозаготовки, заявляя: «ЭТО ЕСТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГРАБЕЖ СО СТОРОНЫ СОВВЛАСТИ. В РАЙОННОМ И ВЫСШЕМ РУКОВОДСТВЕ СИДЯТ НЕ ПРАВИТЕЛИ, А ОЛУХИ, СТАЛИН, КОСИОР И ДРУГИЕ НЕ МОГУТ УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ. ПУСТЬ ПРИЕЗЖАЮТ И САМИ ВЫПОЛНЯЮТ ХЛЕБОЗАГОТОВКУ, А Я БРОШУ РАБОТУ И УЕДУ, НЕ ХОЧУ ГРАБИТЬ КРЕСТЬЯН».

Член партии ТКАЧЕНКО отказался быть секретарем сельпартячейки, заявив: «Я ГОВОРЮ, ЧТО ПЛАН ХЛЕБОЗАГОТОВОК НЕРЕАЛЬНЫЙ И ТОТ

КОММУНИСТ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ О РЕАЛЬНОСТИ ПЛАНА, ТОТ ВРЕТ, ИБО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН, НУЖНО ДАЖЕ ЗАБРАТЬ СОЛОМУ».

КРАСНОПОЛЬСКИЙ РАЙОН. В селе В-Бобрик на собрании партячейки, при обсуждении плана хлебозаготовок, член партии Ильченко в своем выступлении заявил: «МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ТОЧНО СКОЛЬКО МЫ СДАДИМ В ХЛЕБОЗАГОТОВКУ И СКОЛЬКО У НАС ОСТАНЕТСЯ И ПРОВЕСТИ УЧЕТ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ СНОВА НЕ ОСТАТЬСЯ ГОЛОДНЫМИ». Член партии МАЛЕВАННЫЙ сказал: «ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИИ ИСКАЖАЮТСЯ РАЙОННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, КОТОРЫЕ ПРЕУВЕЛИЧИВАЮТ УРОЖАЙНОСТЬ, ЧЕМ ЗАВОДЯТ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ МАССЫ, ЧЕМ ОЗЛОБЛЯЮТ ПРОТИВ СЕБЯ. ВЫХОДИТ, ЧТО КОЛХОЗНИКИ РАБОТАЮТ ДЕНЬ И НОЧЬ И ПОЛУЧАЮТ НА ТРУДОДЕНЬ ПО ОДНОМУ КИЛОГРАММУ, КАК ЖЕ ДАЛЬШЕ ЖИТЬ?». С аналогичными выступлениями выступало 5 членов партии. Когда план хлебозаготовок был вынесен на собрание актива села, члены партии СЕРЕДА и ЗИНЧЕНКО выступили со следующими заявлениями: «НАРОД ПУХНЕТ С ГОЛОДУ, А ВЫ ЛЕЗЕТЕ К НАМ С ПЛАНАМИ. У НАС ХЛЕБА НЕХВАТИТ ДЛЯ ПОЛНОГО ОБСЕМЕНЕНИЯ ПОЛЕЙ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ПИТАНИИ». В результате план на активе принят не был.

Черниговская область.

ОЛИШЕВСКИЙ РАЙОН. Пред. правления колхоза с. Коптиево, член партии ПОСТНОВ в беседе о хлебозаготовках говорил: «НЕ МОГУ ДАЖЕ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАШЕМ СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО У ВЛАСТИ ЗАСЕЛА КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И ИЗДЕВАЕТСЯ НАД НАРОДОМ. Я ХОРОШО ЗНАЮ, ЧТО У КРЕСТЬЯН ХЛЕБА НЕТ. УЖЕ

ТЕПЕРЬ ОНИ ПИТАЮТСЯ СУРРОГАТАМИ. ВСЕГО СКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ, ТАК КАК ПРИШЬЮТ ОППОРТУНИЗМ И ИСКЛЮЧАТ ИЗ ПАРТИИ. МНОГО ТАКИХ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ НЕОХОТНО, НО НАДО РАБОТАТЬ, ТАК КАК ГОВОРИТЬ ПРАВДУ НЕЛЬЗЯ».

ЗАТОНСКИЙ РАЙОН. В селе Воньковцы член партии ШЕХОВСКИЙ на закрытом партсобрании бросил на стол партбилет и заявил: «БЫТЬ В ПАРТИИ БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ, ПОТОМУ ЧТО ПИШУТ ОДНО, А ДЕЛАЮТ ДРУГОЕ. ХОТЯТ СТРАНУ ДОВЕСТИ ДО ГОЛОДА И НИЩЕТЫ. СТРАНОЙ УПРАВЛЯЮТ ТОЛСТОПУЗЫЕ, РЕШЕНИЯ КОТОРЫХ ВЫПОЛНЯТЬ НЕ БУДУ».

ПРОСКУРОВСКИЙ РАЙОН. В селе Екатериновке активисты, члены партии в сельсовете по вопросу хлебозаготовок говорили: «ДО КАКИХ ПОР СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ БУДЕТ ДУШИТЬ НАРОД? КОГДА УЖЕ БУДЕТ ХОРОШО И НЕ ПРИДЕТСЯ СТРАДАТЬ? В ПОЛЬШЕ ГОРАЗДО ЛУЧШЕ ЖИВЕТСЯ, ЧЕМ У НАС. ДАЖЕ РАБОЧИЕ И ТЕ ГОЛОДАЮТ, ПОЛУЧАЯ 100 ГРАММ ХЛЕБА. ПРИ СОВВЛАСТИ БЫЛО ТОЛЬКО ХОРОШО В 1925–1927 ГГ., А ТЕПЕРЬ В КОЛХОЗАХ НАРОД ПРОПАДАЕТ С ГОЛОДУ».

ФАСТОВСКИЙ РАЙОН. В селе Дедовцы пред. правления колхоза СЛЮСАР, кандидат партии, сын кулака, дал распоряжение о прекращении вывоза хлеба на пункт, ссылаясь на то, что он будет ходатайствовать в райколхозсоюзе об уменьшении плана, так как, по его расчету, не хватит хлеба для посева.

В селе Веприк, член партии СОСНОВСКИЙ, служащий лесничества, среди односельчан говорил: «В РСФСР СОВСЕМ ДРУГАЯ РЕСПУБЛИКА, КРЕСТЬЯНЕ ИМЕЮТ ХЛЕБ И ДРУГОЕ, ТАК ЖЕ КАК МЫ РАНЬШЕ ИМЕЛИ, А УКРАИНУ ТАК ОГОЛИЛИ, ЧТО ПРЯМО ХОТЬ УДИРАЙ».

ЧЕРНОБАЕВСКИЙ Р-Н. Секретарь ячейки ЛКСМ ГОРОВИК, отказавшись от участия в хлебозаготовках, встретив члена сельсовета СЕМОМЕНКОВУ и стал ее ругать: «ЗАЧЕМ ТЫ ХОДИШЬ И ГРАБИШЬ ЛЮДЕЙ, ЛУЧШЕ БЫ ШЛА В КОЛХОЗ И РАБОТАЛА, А ТО ПРОВЕДЕШЬ ВРЕМЯ ПО ХЛЕБОЗАГОТОВКЕ, А ТРУДОДНЕЙ НЕ БУДЕШЬ ИМЕТЬ И ХЛЕБА НЕ ПОЛУЧИШЬ, А ПОТОМ С ГОЛОДУ БУДЕШЬ ПРОПАДАТЬ. УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПРИЕЗЖАЮТ К НАМ НА СЕЛО, НАЖИМАЮТ, ЧТОБЫ МЫ ВЫКАЧИВАЛИ ХЛЕБ, ЗАТЕМ УЕДУТ, А НАМ ПРИДЕТСЯ В ГЛАЗА ЛЮДЯМ СМОТРЕТЬ».

Голод-геноцид 1932–1933 років в Україні. Без місця (Канада), 2005. — С.147, 148, 151, 153, 156, 173, 179, 180-181, 199, 201, 205, 207, 210.

10. Из выступления Сталина на объединенном заседании политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б). 27 ноября 1932 г.*

Строго секретно.

...Что такое колхозное крестьянство? Колхозное крестьянство есть союзник рабочего класса. Громадное большинство этого крестьянства является опорой Советской власти в деревне. Но это еще не значит, что среди колхозников и колхозов не может быть отдельных отрядов, идущих против Советской власти, поддерживающих вредителей, поддерживающих саботаж хлебозаготовок. *Было бы глупо, если бы коммунисты, исходя из того, что колхозы являются социалистической формой хозяйства, не ответили на удар этих отдельных колхозников и колхозов сокрушительным ударом.*[†]

---

* На заседании рассматривался вопрос о «группе Смирнова – Эйсмонда - Толмачева».

† Курсив составителя.

Таковы обстоятельства, определившие трудности хлебозаготовок нынешнего года.

Вы видите, что эти трудности не вытекают и не могут вытекать из природы колхозов и совхозов. Вы видите, что эти трудности объясняются слабостью наших сельских и районных коммунистов в сложных условиях организационного периода в развитии колхозов и совхозов.

Но эта слабость коммунистов — явление временное, и она несомненно будет устранена в ближайшее время. *Я думаю, что вредительство в колхозах и саботаж хлебозаготовок сыграют, в конце концов, такую же благотворную роль в деле организации новых большевистских кадров в колхозах и совхозах, какую сыграл «Шахтинский процесс» в области промышленности.** «Шахтинский процесс» послужил поворотным пунктом в деле усиления революционной бдительности коммунистов и организации красных специалистов в области промышленности. Нет оснований сомневаться в том, что явления вредительства и саботажа в колхозах и совхозах, появившиеся в нынешнем году, послужат таким же поворотным пунктом в деле развертывания революционной бдительности наших сельских и районных коммунистов и организации новых большевистских кадров в колхозах и совхозах.

Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т.3 — С.559-560.

11. Постановление политбюро ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР о занесении сел на «черную доску». 6 декабря 1932 г.

Ввиду особо позорного провала хлебозаготовок в отдельных районах Украины СНК и ЦК ставят перед облисполкомами и обкомами, райисполкомами и

---

* Курсив составителя.

райпарткомами задачу сломить саботаж хлебозаготовок, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактическими проводниками саботажа, и ликвидировать несовместимую со званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам, обеспечить быстрое нарастание темпов, полное и безусловное выполнение плана хлебозаготовок.

СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села:

1. с. Вербка Павлоградского района Днепропетровской области;
2. с. Гавриловка Межевского района Днепропетровской области;
3. с. Лютенки Гадячского района Харьковской области;
4. с. Каменные Потоки Кременчугского района Харьковской области;
5. с. Святотроицкое Троицкого района Одесской области;
6. с. Пески Баштанского района Одесской области.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.
2. Полное запрещение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и единоличников.
3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых обязательств.
4. Проверку и очистку органами РКИ кооперативных и государственных аппаратов от всякого рода чуждых и враждебных элементов.

4. Проверку и очистку колхозов этих сел, с изъятием контрреволюционных элементов, организаторов срыва хлебозаготовок.

СНК и ЦК обращаются с призывом ко всем честным, преданным Советской власти колхозникам и трудящимся крестьянам-единоличникам организовать все свои силы для беспощадной борьбы с кулаками и их пособниками для преодоления кулацкого саботажа хлебозаготовок в своих селах, за честное добросовестное выполнение хлебозаготовительных обязательств перед Советским государством, за укрепление колхозов.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.278-279.

12. Из письма С. В. Косиора И. В. Сталину о состоянии хлебозаготовок в Украине. 8 декабря 1932 г.

Нами занесены постановлением СНК и ЦК на черную доску 6 крупных сел. По имеющимся у нас сведениям, областями на черную доску занесено до 400 колхозов, однако результаты этой репрессии не учтены.

В отношении эффективности отдельных репрессий можно сказать, что:

1) Лишение завоза товаров в большинстве случаев дает незначительный результат. Причина в том, что деревня уже изрядно насыщена товарами, а насущно необходимые предметы (спички, соль, керосин), хотя и по очень высоким ценам, все же можно получить на рынке в районном центре.

2) *Наибольший результат дает применение натурштрафов. За корову и свинью сейчас колхозник и даже единоличник крепко держатся.** В АМССР было несколько случаев, когда единоличники стали распродавать свой скот.

---

* Курсив составителя.

Наиболее эффективной эта мера оказалась в отношении единоличников. Что касается колхозов, то здесь результат меньший, *ибо штрафы пока коснулись только обобщественного стада, а персонально колхозников почти еще не затронули* *.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.284.

13. Численность украинцев в округах Северного Кавказа по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (в тыс.).

№п/п	Округа	Украинцы по происхождению	Украинцы по языку
1.	Кубанский	915	729
2.	Донской	498	255
3.	Армавирский	305	75
4.	Ставропольский	246	85
5.	Сальский	207	168
6.	Донецкий	207	193
7.	Терский	194	95
8.	Таганрогский	192	68
9.	Черноморский	104	52
10.	Майкопский	94	35
11.	Шахтинско-Донецкий	71	41

Примечание:

---

* Курсив составителя.

В декабре 1928 г. руководители Северо-Кавказского края одобрили трехлетний план украинизации всех 37 районов с преимущественно украинским населением. См.: Кульчицкий Станіслав. Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид: труднощі усвідомлення. — К., 2008. — С.160, 163.

Благодаря широкой поддержке снизу и помощи со стороны наркомата просвещения УССР кампания украинизации, как видно из приведенного ниже постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 декабря 1932 г., увенчалась успехом: была украинизирована почти половина районов Северо-Кавказского края.

14. Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о хлебозаготовках в Украине, Северном Кавказе и Западной области. 14 декабря 1932 г.

...6. ЦК и СНК отмечают, что вместо правильного большевистского проведения национальной политики в ряде районов Украины украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и пр. создание своих легальных прикрытий, своих контрреволюционных ячеек и организаций.

7. В особенности ЦК и СНК указывают Северо-Кавказскому крайкому и крайисполкому, что *легкомысленная, не вытекающая из культурных интересов населения, не большевистская «украинизация» почти половины районов Севкавказа при полном отсутствии контроля за украинизацией школы и печати со стороны краевых органов, дала легальную форму врагам Советской власти для организации сопротивления мероприятиям и заданиям Советской*

власти со стороны кулаков, офицерства, реэмигрантов-казаков, участников Кубанской рады и т.д.*

В целях разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов и их «партийных» и беспартийных прислужников ЦК и СНК Советского Союза постановляют:

а) Выселить в кратчайший срок в северные области СССР из станицы Полтавской (Северный Кавказ), как наиболее контрреволюционной, всех жителей за исключением действительно преданных Соввласти и не замешанных в саботаже хлебозаготовок колхозников и единоличников и заселить эту станицу добросовестными колхозниками-красноармейцами, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях, передав им все земли и озимые посевы, строения, инвентарь и скот выселяемых.

Ответственность за проведение этого решения (пункт «а») возложить на тт. Ягода, Гамарника (с заменой т. Булиным), Шеболдаева и Евдокимова.

б) Арестованных изменников партии на Украине, как организаторов саботажа хлебозаготовок, бывших секретарей районов, предисполкомов, зав. райзу, предрайколхозовсовхозов, а именно: Ореховский район — Головина, Пригоду, Паламарчука, Ордельяна, Луценко; Бакалейский район — Хорешко, Уса, Фишмана; Носовский район — Яременко; Кобелякский район — Ляшенко; Больше-Токмакский район — Ленского, Косяченко, Дворника, Зыка, Долгова — предать суду, дав им от 5 до 10 лет заключения в концентрационных лагерях.

в) Всех исключенных за саботаж хлебозаготовок и сева «коммунистов» выселять в северные области наравне с кулаками.

г) Предложить ЦК КП(б)У и СНК Украины обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партии и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать

---

* Курсив составителя.

украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации.

д) Немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов «украинизированных» районов, а также все издающиеся газеты и журналы с украинского языка на русский как более понятный для кубанцев, а также подготовить и к осени перевести преподавание в школах на русский язык. ЦК и СНК обязывают крайком и крайисполком срочно проверить и улучшить состав работников школ «украинизированных» районах.

е) В отмену старого решения разрешить завоз товаров для украинской деревни и предоставить тт. Косиору и Чубарю право приостановить снабжение товарами особо отстающих районов впредь до окончания ими хлебозаготовительного плана.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.292-294.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. Т.3. — М., 2001. — С.575-577.

15. Телеграмма И. Сталина украинским крестьянам. 1 января 1933 г.

Сообщается постановление ЦК от 1 января 1933 г.:

«Предложить ЦК КП(б)У и СНК УССР широко оповестить через сельсоветы колхозы, колхозников и трудящихся единоличников, что:

а) те из них, которые добровольно сдают государству ранее расхищенный и скрытый хлеб, не будут подвергаться репрессиям;

б) в отношении колхозников, колхозов и единоличников, упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый от учета хлеб, будут применяться строжайшие меры взыскания, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. (об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности).

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.308.

Голодомор 1932–1933 років в Україні. Документи і матеріали. — К., 2007. — С.569.

16. Директива ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины по телеграмме И. Сталина украинскому крестьянству. 2 января 1933 г.

Совнарком и ЦК КП(б)У обязывает областные и районные партийные комитеты, областные и районные исполкомы широко оповестить через сельсоветы колхозы, колхозников и трудящихся единоличников, что:

а) те из них, которые добровольно сдают государству ранее расхищенный и скрытый хлеб, не будут подвергаться репрессиям;

б) в отношении колхозников, колхозов и единоличников, упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый от учета хлеб, будут применяться строжайшие меры взыскания, предусмотренные постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 г. (об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности).

Для этого ЦК и Совнарком предлагают:

1. Немедленно созвать пленумы сельсоветов и совещания колхозного актива.
2. После этих пленумов и совещаний созвать общие собрания колхозников по каждому колхозу в отдельности и отдельно собрания трудящихся единоличников.

На этих совещаниях, пленумах и общих собраниях колхозников и единоличников обсудить вопрос о выполнении колхозами и единоличниками хлебазаготовок, разъяснить необходимость добровольной сдачи расхищенного и скрытого хлеба и о тех суровых мерах взыскания, которые будут применены в отношении упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый от учета хлеб.

В районных газетах широко освещать опыт тех сел и колхозов где, благодаря хорошо проведенной разъяснительной работе, удалось добиться массовой добровольной сдачи колхозниками и единоличниками укрытого расхищенного хлеба.

Секретарь ЦК КП(б)У Хатаевич
Председатель СНК УССР Чубарь

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.309.

17. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении массового выезда голодающих крестьян. Автограф И. В. Сталина. 22 января 1933 г.

Ростов-Дон, Харьков, Воронеж, Смоленск,

Минск, Сталинград, Самара

№ 65/ш

До ЦК ВКП и Совнаркома дошли сведения, что на Кубани и Украине начался массовый выезд крестьян «за хлебом» в ЦЧО, на Волгу, Московскую обл., Западную обл., Белоруссию. ЦК ВКП и Совнарком СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как и выезд из Украины в прошлом году, организован врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки.

Первое. ЦК ВКП и Совнарком СССР предписывают крайкому, крайисполкому и ПП ОГПУ Северного Кавказа не допускать массовый выезд крестьян из Северного Кавказа в другие края и въезд в пределы края из Украины.

Второе. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ЦК КП(б)У, Укрсовнаркому, Балицкому и Реденсу не допускать массовый выезд крестьян из Украины в другие края и въезд на Украину из Северного Кавказа.

Третье. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ПП ОГПУ Московской обл., ЦЧО, Западной обл., Белоруссии, Нижней Волги и Средней Волги арестовывать пробравшихся на север «крестьян» Украины и Северного Кавказа и после того, как будут отобраны контрреволюционные элементы, водворять остальных в места их жительства.

Четвертое. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ТО ГПУ Прохорову дать соответствующее распоряжение по системе ТО ГПУ.

Предсовнаркома СССР В. М. Молотов

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

Примечания.

ПП ОГПУ — полномочное представительство ОГПУ.

ТО ГПУ — транспортный отдел ГПУ.

Подпись В. М. Молотова на подлиннике отсутствует.

Катастрофическая засуха 1921 г. широкой полосой задела южные губернии Украины, Северный Кавказ и Поволжье. В сравнительно благополучные по урожаю центральные и северные губернии Украины тогда прибыли преимущественно пешком 439 тыс. человек из охваченных голодом районов РСФСР. См.: *Голод 1921–1923 років в Україні. Збірник документів і матеріалів.* — К., 1993. — С.13.

Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т.3. — С.634-635.

18. Постановление политбюро ЦК КП(б)У по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января. 23 января 1933 г.[‡]

Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР в связи с массовым выездом крестьян за пределы Украины.

1. Послать всем обкомам и облисполкомам следующую директиву (см. приложение).
2. Предложить уполнаркомпути (т. Лаврищеву) и ЮЖОКТО ГПУ немедленно дать указания всем железнодорожным станциям о прекращении продажи билетов за пределы Украины крестьянам, не имеющим удостоверения РИКов о праве выезда или промышленных и строительных государственных организаций о том, что они завербованы на те или другие работы за пределами Украины.

Секретарь ЦК КП(б)У М. Хатаевич

Приложение

[‡] Выписка из протокола № 101 заседания политбюро ЦК КП(б)У от 25 января 1933 г.

Обкомам, облисполкомам

Из некоторых районов Украины начались по примеру прошлого года массовые выезды крестьян в Московскую, Западную обл., ЦЧО, Белоруссию «за хлебом». Имеют место случаи, когда села покидаются почти всеми единоличниками и частью колхозников. Нет никаких сомнений, что подобные массовые выезды организуются врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северных районах СССР против колхозов, против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году повторения этой ошибки не должно быть допущено.

ЦК КП(б)У и СНК УССР предлагают:

1. Немедленно принять в каждом районе решительные меры к недопущению массового выезда единоличников, колхозников, исходя из разосланной по линии ГПУ директивы Балицкого.
2. Проверить работу всякого рода вербовщиков рабсилы на вывоз за пределы Украины, взять ее под строгий контроль с отстранением от этой работы и изъятием всех подозрительных контрреволюционных элементов.
3. Развернуть широкую разъяснительную работу среди колхозников и единоличников против самовольных выездов с оставлением хозяйства и предостеречь их, что в случае выезда в другие районы, они будут там арестовываться.
4. Примите меры к прекращению продажи билетов за пределы Украины крестьянам, не имеющим удостоверений РИКов о праве выезда или промышленных и строительных государственных организаций о том, что они завербованы на те или иные работы за пределы Украины.

Соответствующие указания даны по линии УпНКПС и транспортного ГПУ.

5. Сообщите не позже 6 час. вечера 24 января коротко фактическое положение с массовым выездом крестьян по вашей области.

*Секретарь ЦК КП(б)У М. Хатаевич
Председатель СНК УССР В. Чубарь*

Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т.3. — С.635-636.

Примечания.

ЮЖОКТО ГПУ — Южное отделение Киевского транспортного отдела ГПУ.

УпНКПС — уполномоченный НКПС.

19. Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г. 25 января 1933 г.

ЦК ВКП(б), ПП ОГПУ — Евдокимову, т. Базулину.

Слушали: 11. Предложение т. Шеболдаева.

Постановили: 11. До сведения крайкома и КИКа* дошли сведения о фактах массового выезда «крестьян», якобы за хлебом в другие края Союза. Считая, что этот выезд крестьян, как и выезд за пределы Украины в прошлом году, организован врагами Советской армии, эсерами, агентами Польши и вообще противниками Советской власти. Прямые указания крайкома и ПП ОГПУ в декабре мес. о борьбе с этим уходом крестьян, очевидно, не усвоены местными организациями и не проведены в жизнь. Крайком требует добросовестного их проведения и для окончательного прекращения этого ухода дополнительно предписывает:

---

* краевой исполнительный комитет

1. Запретить сельсоветам и другим сельским организациям выдачу разрешений на выезд за пределы края, а также внутри края — в национальные области (кроме организованной вербовки рабсилы и выездам по особым нуждам).
  2. Запретить выдачу на железнодорожном и водном транспорте проездных билетов без удостоверений сельсоветов и командировочных удостоверений, кроме станций крупных городов, где установлен особый контроль за выдачей билетов.
  3. В дополнение к действующим на железных дорогах заслонам ГПУ и опергруппам, закрывающим выходы за пределы края и внутри края в национальные области, — а также группам, проверяющим всех едущих в поездах, — увеличить численность заслонов и опергрупп для закрытия выходов на Украину, ЦЧО и НВК* (Юго-Восточная и Южная железная дорога). (См. приложение.)
  4. Взять под контроль органами ГПУ и милиции и местного актива движение по грунтовым выходным путям за пределы селений, особенно в районах, граничащих с Украиной, ЦЧО, НВК и Закавказьем.
  5. Еще раз предложить всем районным и станичным организациям усилить борьбу против неорганизованного ухода.
- Развернуть массово-разъяснительную работу вокруг этого вопроса, мобилизовать партийно-советский, колхозный активы.
- Предупредить сельские партийные и советские организации, что всякое ослабление борьбы с бегством будет рассматриваться как прямое содействие срыву мероприятий партии и Советской власти на селе со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б. Шеболдаев

Приложение

---

* Нижне-Волжский край

*Дислокация оперативных заслонов и оперманевренных групп
по борьбе с бегством*

1. На выходах из края в северных районах.

Оперзаслоны: станция Шахтная, станция Каменеломная, станция Звереве, станция Миллерово, станция Морозовская, станция Лихая.

Оперманевренные группы: ст. Таганрог — Матвеево — Курган, Черково, Морозовская — Обливская, Миллерово — Луганск, Лихая — Лиман, Звереве — Ровеньки.

Резерв: Оперманевренная группа — 18 чел., действующая в границах ст. Лихой.

2. Оперзаслоны внутри края: станция Хопры, станция Ростов, станция Кизитеринка, станция Сальск, станция Кавказская, станция Крымская, станция Туапсе, станция Белореченская, станция Прохладная, станция Армавир, станция Гудермес, станция Махач-Кала.

Оперманевренные группы: ст. Хопры — Тихорецкая, ст. Кавказская — Армавир, ст. Краснодар — Тихорецкая, ст. Минводы — Гудермес, ст. Прохладная — Махач-Кала, ст. Туапсе — Армавир.

Фильтр-пункты: станция Невиномысская, станция Минводы, станция Георгиевск, станция Прикумск.

3. На выходах из края в Закавказье.

Опер-заслоны: станция Дербент, станция Адлер.

Трагедия советской деревни. Документы и материалы в 5 томах. Т.3. — С.636-638.

20. Постановление Пятихатского посевого комитета (Днепропетровская обл.) о продовольственной помощи голодающим. 7 февраля 1933 г.

1. Поручить райземотделу и райснабу распределить продовольственную ссуду применительно к количеству людей и посева в колхозах с таким расчетом, чтобы в распоряжении посевого комитета оставить резерв 10% этого количества, причем эти 10% должны будут распределены также между колхозами, исходя из нужды отдельных колхозов и колхозников.
2. Из имеющейся ссуды 12 тыс. пудов кукурузы в зерне считать необходимым оказать срочную помощь следующим колхозам:

Терноватка	Артель «Фрунзе»	1	т
Желтое	— » — «Серп»	1	»
— » —	— » — «Нова спілка»	0,5	»
— » —	— » — «Опора РСЧА»	0,5	»
Зеленое	— » — «Жовтнева перемога»	0,5	»
— » —	— » — «Радянський селянин»	0,5	»
— » —	— » — «Більшовик»	0,5	»
— » —	Коммуна «Ленінський шлях»	0,5	»
Корсуновка	Артель «Ворошилова»	0,5	»
Бодяно	— » — «Червоний флот»	0,5	»
Петрово	— » — «Борець за соціалізм»	0,5	»
Новый Стародуб	— » — «Ворошилова»	1,0	»
Новый Стародуб	Коммуна «Червоний Жовтень»	0,5	»
Лозоватка	Артель «Комбайн»	0,3	»

Причем, указанные 8,3 т не берутся во внимание в расчет этих колхозов при общем распределении продссуды.

3. В связи с тем, что в районе имеется большое количество обнаруженных случаев опухания, что недостаточно об этом была информирована область и что указанная помощь является недостаточной, поручить гг. Кудринскому и Салипу составить докладную записку областному КП(б)У о настоящем положении и просить облпосевком оказать дополнительную помощь.

Председатель посевокома Грищенко

Примечание.

Документ приводится как первый по времени из огромного количества постановлений о помощи государства голодающим крестьянам. Он свидетельствует о том, что акция по изъятию продовольствия была прекращена в начале февраля 1933 г.

Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С.374.

21. Письмо Шумского Сталину. 18 октября 1945 г.

Протест коммунистов-украинцев.

Начавшееся к концу война и продолжающееся сейчас прославление героев русской великодержавности и угнетение Украины от Петра до Брусилова не может не вызвать на Украине реакцию в виде воспевания героев самостийной Украины от Мазепы до Петлюры и, в свою очередь, не может не породить уклонов в КП(б)У. Одних захлестнет волна украинского национализма, а другие под маской интернационализма будут действовать по принципу „Бей украинцев, спасай великую Россию”. Это давние знакомые — петлюровцы и малороссы.

Коммунист-украинец является „типом лишнего человека” на Украине. Это явление давнее. Я впервые остро ощутил это в 1926 г., после приезда на Украину т. Кагановича, почувствовал себя как коммунист-украинец, принадлежащим к „типу лишних людей” на Украине. Я просил Вас отпустить меня в Китай, надеясь в китайской революции найти свое место на баррикадах Шанхая, подобно тургеневскому Рудину (типу лишнего человека николаевской России, нашедшему свое место на баррикадах Парижа), но Вы сочли более отвечающим Вашим целям сослать меня в Сибирь, поручив при этом оклеветать меня и лишив возможности защищаться. Но все-же ни тюремные казематы, ни издевательства и надругательства надо мною, которые вынуждали прибегать даже к протестам голодовкой, не толкнули меня на последний шаг протеста — на самоубийство, как это сделали другие коммунисты-украинцы: Швылев, Скрыпник, Любченко.

Я считал своим долгом коммуниста проявить максимум терпения, перенести все, чтобы добиться реабилитации.

Считая себя невиновным перед партией, я в течение этих 12 лет проявил, кажется, немалую настойчивость, добиваясь реабилитации, но встречая упорное сопротивление в этом. Теперь я вижу, что исчерпано все, что содействовало борьбе за реабилитацию и безрезультатно. У меня осталось последнее и единственное средство против учиненной надо мною несправедливости — самоубийство. Иду я на этот шаг не из-за боязни лишних страданий, дальнейших издевательства и желания избежать их, все это уже пережито и больше пережить нельзя.

Основной и главной причиной этого моего шага является исчерпание всех средств в борьбе за реабилитацию и безнадежность дальнейшей борьбы, но в последнее время к некоторым известным личным мотивам присоединились мотивы и сугубо политические — протест против нового курса национальной политики, курса русской великодержавной политики.

Никита Хрущев в своем малороссийском лирическом экстазе затянул не только о „старшинстве” русского населения над украинским и о помощи „младшему” украинскому народу, а завыл о благодарности украинского народа русскому и за что же? Оказывается — за ясный ум, стойкий характер и твердое влияние русского народа в человеческих отношениях. Но то, до чего договорился на днях Никита Хрущев на торжестве годовщины освобождения Украины (передавалось по радио), совершенно нетерпимо и требует самого энергичного протеста.

Люди малороссийского типа, о котором я имел случай говорить еще в 1926 году, всегда тянут раболепно, с силой вредную канитель о "старшем брате" и о его помощи „младшему брату” — украинскому народу. Такая болтовня всегда вызывает чувство возмущения потому, что считается политической лестью и вызывает возражения, но в устах главы Украинского правительства такая речь — это уже не логичный припадок малороссийского раболепия, это оскорбительно и унижительно для украинского народа.

Что же тогда представляет собой народ, от имени которого это, говорится — украинский народ? Что он без ясного ума, без стойкого характера, без твердой воли, народ безвольных, бесхарактерных дураков, которых спас умный, стойкий русский народ, за что и приносится ему благодарность.

Да, за эту речь Никиту Хрущева надо немедленно прогнать с его поста. Это оскорбление чести и достоинства украинского народа. Это позор. Этот малоросс до того распоясался, что перешел все пределы допустимого. Такого человека украинский народ не может терпеть на посту Председателя Совнаркома.

Это не случайность, это не результат усердия обнаглевшего малоросса, это новая политическая линия в национальном вопросе, это линия национальной политики — кастрация украинского народа, *линия превращения Украины в*

политически аморфное тело — в Малороссию^{*}. Против этого я поднимаю свой голос протеста.

Національні відносини в Україні у ХХ ст. — К., 1994. — С.277-278.

---

^{*} Курсив составителя.

III. Библиография трудов автора по проблеме.

1. Книги и брошюры.

Демографічні наслідки голоду 1933 р. на Україні. — К.: 1989, 16 с. (АН УРСР, Інститут історії).

1933: трагедія голоду. — К.: 1989, Т-во “Знання” УРСР. — 48 с.

Становище дітей на Україні у 1931–1933 рр. (Документальна розповідь). — К.: 1989. 28 с. (АН УРСР, Інститут історії). (Співавтор — Є. Шаталіна).

Сталінізм на Україні: 20–30-ті роки. — К., Едмонтон: Либідь, 1991. — 344 с. (Співавтори: В. Даниленко, Г. Касьянов.).

Ціна “великого перелому”. — К.: Україна, 1991. — 432 с.

Демографічні наслідки голодомору 1933 р. в Україні. Всесоюзний перепис 1937 р. в Україні: документи та матеріали. — К.: Інститут історії України НАН України, 2003. — 192 с. (Співавтор: Г. Єфіменко).

Голод 1932–1933 рр. в Україні як геноцид. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — 220 с.

Голод-геноцид 1932–1933 рр. в Україні. Матеріали до навчального курсу. — К.: Інститут історії України НАН України, 2006. — 256 с.

Почему ОН НАС уничтожил? Сталин и украинский Голодомор. — К.: ЗАО «Украинская пресс-группа», 2007. — 208 с.

Голод 1932–1933 рр. в Україні як геноцид: труднощі усвідомлення. — К., Наш час, 2007. — 424 с.; 2008. — 424 с.

2. Главы в коллективных изданиях.

Трагічна статистика голоду// Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К.: Політвидав України, 1990. — С.66-85.

1933: трагедія голоду// Сторінки історії Української РСР: фактори, проблеми, люди. Посібник для вчителів. — К.: Радянська школа, 1990. — С.165-202.

Становище дітей на Україні у 1931–1933 роках. Документальна розповідь (у співав. з Є. Шаталіною)// Минуле України: відновлені сторінки. — К.: Наукова думка, 1991. — С.168-190.

Масовий терор як метод колективізації селян-власників// Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ–ХХ ст. — К.: Наукова думка, 2002. — С.340-399.

Демографічна катастрофа// Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. — К.: Наукова думка, 2003. — С.478-514.

Колективізація сільського господарства// Історія українського селянства. Т.2. — К.: Наукова думка, 2006. — С.95-178, 211-222.

Голод, Голодомор 1932–1933 рр// Енциклопедія сучасної України. Т.6. — К.: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України. — С.76-86.

3. Публикации в журналах и научных сборниках.

Демографічні наслідки голоду 1933 року на Україні// Інформаційний бюлетень Інституту історії АН УРСР. Вип.1. — К., 1988. — С.32-39.

До оцінки становища в сільському господарстві УСРР у 1931–1933 рр// Український історичний журнал (Київ). — 1988. — № 3. — С.15-27.

Демографические последствия голода 1933 г. на Украине// Философская и социологическая мысль (Київ). — 1989. — № 6. — С.35-41.

Некоторые проблемы истории сплошной коллективизации на Украине// История СССР (Москва). — 1989. — № 5. — С.20-36.

Відлуння голоду 1933 року у переписі населення 1959-го року// Наука і суспільство (Київ). — 1990. — № 7. — С.38-40.

Джерела про колективізацію і голод на Україні (за матеріалами ЦДАЖР УРСР 1929–1933 рр.)// Архіви України (Київ). — 1990. — № 6. — С.38-49. (Співавтор — Є. Шаталіна)

1933: трагедія голоду.// Агропром України (Київ). — 1990. — № 6. — С.67-73.

Як це було? Читаючи документи створеної при Конгресі США “Комісії по голоду 1932–1933 рр. на Україні”// Під прапором ленінізму (Київ). — 1990. — № 23. — С.79-86.

Втрати населення України від голоду 1933 р.// Український історичний журнал (Київ). — 1991. — № 2. — С.3-10. (Співавтор — С. Максудов)

Демографические последствия голода 1933 г. на Украине.// Тезисы докладов и сообщений VII Всесоюзной конференции по исторической демографии. Ч.1. — М., 1991. — С.28-39.

Смертність населення УСРР (у 1933р.) територіальний аспект.// Тези доповідей і повідомлень V Всеукраїнської наукової конференції з історичного краєзнавства. — Кам’янець-Подільський, 1991. — С.303-304.

Чорна борозна. Сталін і суцільна колективізація на Україні.// Донбас (Донецьк). — 1991. — № 1. — С.116-140.

Людомор–33: продовження геноциду.// Україна (Київ). — 1992. — № 28. — С.14-16.

Україна як об’єкт комуністичного експерименту.// Розбудова держави (Київ). — 1992. — № 6. — С.38-46.

Коллективизация сельского хозяйства и голод в 1932–1933 гг.// Новые страницы в истории Донбасса. Кн.2. — Донецьк: Донбасс, 1992. (Співавтор — О. Шаталіна)

Причини голодомору.// Український світ (Київ). — 1993. — № 3-12. — С.44-46.

Причини трагедії 1933 року в Україні.// Золоті ворота (Київ). — 1993. — № 4. — С.33-45.

Роль радянського апарату в примусовій колективізації українського селянства (1928–1933).// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип.3. — К.: Наукова думка, 1994. — С.40-49. (Співавтор — Є. Шаталіна).

Терор голодом як інструмент колективізації сільського господарства.// Голодомор 1932–1933 рр. в Україні: причини і наслідки. — К.: Інститут історії України НАН України, 1995. — С.23-35.

Ще раз до питання про демографічні наслідки голоду 1932–1933 рр. в Україні.// Український історичний журнал (Київ). — 1995. — № 5.

Демографічні втрати від голоду 1933 р. в областях УСРР.// Записки історичного факультету Одеського державного університету ім. І. І. Мечнікова. Вип.5. — Одеса, 1997. — С.178-182.

Голодомори в радянській Україні: схожість та відмінність.// Історія в школах України (Київ). — 1998. — № 3. — С.19-22.

Тридцять третій рік. Чи потрібна пам'ять про нього українському суспільству?// Політика і час. (Київ). — 1998. — № 11-12. — С.68-83.

Стратегія злочину.// Самостійна Україна (Київ). — 1999. — Ч.11-12. — С.4.

Проблема голоду 1932–1933 рр. та її місце в суспільно-політичному житті України кінця 80-х — початку 90-х рр.// Голод — геноцид 1933 року в Україні: історико-політологічний аналіз соціально-демографічних та морально-психологічних наслідків. — К.-Нью-Йорк, 2000. — С.7-45.

Vergessen oder Erinnern? Völkermord in geschichte und gegenwart. — Zürich, Lehrmittelverlag des Kantons Zürich, 2001. — С.57.

Великий голод.// Історія в школах України (Київ). — 2003. — № 3. — С.51-52.

Демографічні наслідки голоду-геноциду 1933 р. в Україні.// Геноцид українського народу: історична пам'ять та політико-правова оцінка. — Київ-Нью-Йорк, 2003. — С.7-23.

Демографічні наслідки голоду-геноциду 1933 р. в Україні.// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип.7. — К.: Інститут історії України НАН України, 2003. — С.7-19.

Діяльність комісії Конгресу США по голоду 1932–1933 рр. в Україні.// Репетитор (Київ). — 2003. — № 19-20. — С.22-23.

Скільки нас загинуло під час голодомору 1933 року?// Бахмутський шлях (Луганськ). — 2003. — №1/2. — С.86-93.

Сталінський терор голодом і його демографічні наслідки.// Голодомор 1932–1933 років як величезна трагедія українського народу. — К.: МАУП, 2003. — С.19-31.

1933 рік: сталінський терор голодом.// Український історик. Т.1-5 (156-160). — 2003. — С.199-208.

Голод-геноцид 1933 року в Україні.// Голодомор 1932–1933 років: основні дійові особи і механізми здійснення. — К., МАУП, 2004. — С.43-62.

Колективізація в Україні: сталінський терор голодом.// „Совершенно секретно...” “Таємно...” Матеріали Першої Всеукраїнської студентської наукової конференції. — К.: Київський міжнародний університет, 2004. — С.9-19.

Місце Джеймса Мейса в українській історії.// Український селянин (Черкаси). — 2004. — Вип.8. — С.16-21.

Проблема колективізації сільського господарства в сталінській „революції зверху”// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип.12. — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С.21-69.

Il tema della carestia nella vita politica e sociale dell' Ucraina alla fine degli anni Ottanta (Тема голодомору у політичному та суспільному житті України наприкінці 80-х років).// La morte della terra. La grande "carestia" in Ucraina nel 1932–33. — Roma, 2004. — S.431-448.

Terror als Method Hungergenozid in der Ukraine 1933// Osteuropa (Berlin). — 2004. — 12 (December). — S.57-71.

Голодомор 1932–1933 рр. в Україні як геноцид.// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип.14. — К.: Інститут історії України, 2005. — С.225-300.

Роль Джеймса Мейса у розкритті найбільшого злочину Сталіна.// День і вічність Джеймса Мейса. — К.: Українська прес-група, 2005. — С.310-323, 431-432.

Голод 1932 р. в затінку голодомору–33.// Український історичний журнал (Київ). — 2006. — № 6. — С.77-98.

Голодомор–33: сталінський задум та його виконання.// Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Вип.15. — К.: Інститут історії України НАН України, 2006. — С.190-265.

Сталінський геноцид в Україні.// Геноцид як політико-правова категорія.// Історія в школах України (Київ). — 2006. — № 1. — С.50-55.

Сталінський геноцид в Україні.// Як осмислювали Голодомор.// Історія в школах України (Київ). — 2006. — № 2. — С.50-56.

Сталінський геноцид в Україні.// Ідеологічний вимір геноциду.// Історія в школах України (Київ). — 2006. — № 5. — С.51-56.

Сталінський геноцид в Україні.// Соціально-економічний вимір геноциду.// Історія в школах України (Київ). — 2006. — № 8. — С.51-56.

Сталінський геноцид в Україні.// Національний вимір геноциду.// Історія в школах України (Київ). — 2006. — № 9. — С.54-56; № 10. — С. 49-53.

Голодомор 1932–1933 рр.: механізми сталінського терору.// Український історичний журнал (Київ). — 2007. — № 4. — С.4-26.

Голодомор 1932–1933 рр. на Кубані. //Україна ХХ століття: культура, ідеологія, політика. Вип.12. Збірник на пошану професора П. П. Гудзенка. — К., Інститут історії України НАН України, 2007. — С.88-101.

James Mace's Role in Exposing Stalin's greatest Crime.// Day and eternity of James Mace. — Kyiv, 2005. — P.283-297.

Загадки українського Голодомору.// Політика і час (Київ). — 2007. — С.5-9.

Выступление в дискуссии на „круглом столе” на тему: Голод по-большевистски: организаторы и вдохновители.// Родина (Москва). — 2007. — № 8. — С.82-85; № 9. — С.86.

Голодомор 1932–1933 років в Україні.// Історія та правознавство (Харків). Науково-методичний журнал. — 2007. — №30. — С.2-4.

Демографічні втрати України.// Історія та правознавство (Харків). Науково-методичний журнал. — 2007. — №12. Вкладка, с.1-8.

4. Публикации в газетах

Historical experience vital today.// News from Ukraine (Київ). — 1988. — № 2.

До становища в сільському господарстві України (1931–1933).// Вісті з України (Київ). — 1988. — № 3-4 (січень).

Трагічний рік.// Вісті з України (Київ). — 1988. — № 40.

Тридцять третій.// Сільські вісті (Київ). — 1988. — 12 червня.

Запрошуємо до створення книги-меморіалу.// Сільські вісті (Київ). — 1988. — 9 грудня.

Трагедия, которая могла не случиться.// Правда Украины (Київ). — 1988. — 16 жовтня.

1933 famine led to tremendous losses.// News from Ukraine (Київ). — 1988. — № 22.

В ті голодні роки...// Радянська освіта (Київ). — 1989. — 5 і 8 грудня.

1933: трагедія голоду.// Літературна Україна (Київ). — 1989. — № 2-5, (січень-лютий).

Так хто ж винен?// Молода гвардія (Київ). — 1989. — 26 травня.

Горький хлеб 33-го.// Строительная газета (Москва). — 1989. — 1 жовтня.

Глуха стіна. Чому Сталін відмовився від міжнародної допомоги голодуючим у 1933 році.// Сільські вісті (Київ). — 1990. — 4 вересня.

Голодомор 1933-го: кількість жертв уточнюється.// Радянська Україна (Київ). — 1990. — 1 вересня.

Тепер потрібен музей.// Сільські вісті (Київ). — 1990. — 16 серпня.

Голод. Несколько страниц трагической статистики.// Союз (Москва). — 1990. — № 3 (січень)1990 р.

Ціна великого перелому.// Андріївський узвіз (Київ). — 1992. — № 6.

The truth about famine of 1933 in Ukraine.// News from Ukraine (Київ). — 1992. — № 9 (березень).

Геноцид? Геноцид!// Демократична Україна (Київ). — 1993. — 10 червня.

Свідчення про голодомор 1932–1933 рр.// Сільські вісті (Київ). — 1993. — 27 лютого.

Пам'ять про тридцять третій рік.// Історія України (Київ). — 1998. — № 24.

Правда про голодомор необхідна, аби не поверталось минуле.// Освіта України (Київ). — 1999. — 24 листопада.

Геноцид українського народу.// Урядовий кур'єр (Київ). — 2000. — 25 листопада.

Він мав мужність пізнати і розповісти правду про український голодомор. Джеймсу Мейсу — 50 років.// День (Київ). — 2002. — 19 лютого.

Золота лихоманка смерті.// Робітничка газета (Київ). — 2002. — 20 листопада.

1933 рік: сталінський терор голодом.// Урядовий кур'єр (Київ). — 2002. — 8 листопада.

Скільки нас загинуло від голодомору 1933 року?// Дзеркало тижня (Київ). — 2002. — 23 листопада.

Актуальне інтерв'ю (про міжнародний симпозіум у Віченці).// День (Київ). — 2003. — 22 листопада.

Голодомор був актом геноциду.// Демократична Україна (Київ). — 2003. — 21 листопада.

Причини голоду 1933 року в Україні.// Дзеркало тижня (Київ). — 2003. — 16 серпня.

Причини голоду 1933 року в Україні (2).// Дзеркало тижня (Київ). — 2003. — 4 жовтня.

Демографічні втрати України в ХХ ст.// Дзеркало тижня (Київ). — 2004. — 2 жовтня.

Пам'яті Джеймса Мейса.// День (Київ). — 2004. — 8 липня.

Про державну нагороду для Джеймса Мейса.// Україна молода (Київ). — 2005. — 16 листопада.

Чому Сталін нас нищив?// День (Київ). — 2005. — 20 і 27 жовтня, 3, 10, 17 і 24 листопада.

Голодомор-геноцид: парламентські дискусії.// День (Київ). — 2006. — 28 листопада.

Голодомор–33: чому і як?// Дзеркало тижня (Київ). — 2006. — 25 листопада.

...І все-таки це сталося! Верховна Рада визнала Голодомор геноцидом.// День (Київ). — 2006. — 29 листопада.

Станіслав Кульчицький: Голодомор — не просто страшна трагедія, а злочин. Злочини ж потрібно кваліфікувати.// Україна молода (Київ). — 2006. — 28 листопада.

Чи був Голодомор 1933 р. геноцидом?// День (Київ). — 2006. — 20, 27 вересня, 4 жовтня.

Чому ПАРЄ не визнає Голодомор геноцидом?// День (Київ). 2006. — 2 лютого.

Украинский голодомор: постижение истины// Экономические известия (Київ). — 2006. — 24 листопада.

Інтерв'ю А. Сидорука з С. Кульчицьким.// Дзеркало тижня (Київ). — 2007. — 13 січня.

40 років пророка Мойсея пройдуть ще не скоро.// День (Київ). — 2007. — 19 січня.

Голодомор 1932–1933 рр. як геноцид: прогалини у доказовій базі.// День (Київ). — 2007. — 3, 13, 17, 27 лютого.

Смертельний вир. Народження та загибель української Кубані.// День (Київ). — 2007. — 17 березня.

Два обличчя терору. Про Голодомор 1932–1933 рр. в Україні у порівнянні з голодом 1932–1933 рр. у СРСР.// День (Київ). — 2007. — 6 жовтня.

„Ще не вечір”. Три посили Резолюції ЮНЕСКО про вшанування пам’яті жертв Голодомору в Україні. Коментар.// День (Київ). — 2007. — 3 листопада.

Адвокаты геноцида. Комментарий.// Газета 24 (Київ). — 2007. — 26 ноября.

Треба відмовлятися від поняття „Український голокост” (до дискусії про Голодомор як геноцид).// Форум націй (Київ). — 2007. — №11, листопад.

Загинути від голоду чи зі зброєю в руках. Коментар.// Експрес (Львів). — 2007. — №176. — 29 листопада — 6 грудня.

Коментар: Неприємна глухота. Днями Росія в черговий раз виступила проти визнання Голодомору геноцидом.// День (Київ). — 2008. — 12 березня.

Станіслав Кульчицький: Не можна перетворити пам’ять про Голодомор в „кампанейщину”.// День (Київ). — 2008. — 22 березня.

5. Редактирование.

Колективізація і голод на Україні. 1929–1933. Збірник документів і матеріалів. — К.: Наукова думка, 1992. — 736 с. Вид.2, 1993. — Відповідальний редактор, автор передмови.

Голодомор 1932–1933 рр. в Україні: причини і наслідки. Міжнародна наукова конференція. Київ, 9-10 вересня 1993 р. Матеріали. — К.: Інститут історії України НАН України, 1995. — 200 с. Відповідальний редактор.

Голод — геноцид 1933 року в Україні: історико-політологічний аналіз соціально-демографічних та морально-психологічних наслідків. — К.-Нью-Йорк, 2000. — 536 с. Відповідальний редактор.

Голодомор в Україні 1938–1933 рр. Бібліографічний покажчик. — Одеса-Львів: видавництво М. Коць, 2001. — 656 с. Відповідальний редактор, автор передмови.

Нариси історії політичного терору і тероризму в Україні. XIX–XX ст. — К.: Наукова думка, 2002. — 952 с. Член редакційної ради, керівник авторського колективу.

Геноцид українського народу: історична пам'ять та політико-правова оцінка. — К., Нью-Йорк, 2003. — 596 с. Член редакційної колегії.

Голод 1932–1933 років в Україні: причини та наслідки. — К.: Наукова думка, 2003. — 888 с. Член редакційної ради.

Голодомори в підрадянській Україні. — К., Львів, Нью-Йорк, 2003. — 727 с. Член редакційної колегії.

“Совершенно секретно”... “Таємно”... Матеріали Першої Всеукраїнської студентської наукової. — К.: Київський міжнародний університет, 2004. — 474 с. Член редакційної колегії.

Голодомор 1932–1933 років в Україні. Документи і матеріали. — К.: Видавничий дім „Києво-Могилянська академія”, 2007. — 1128 с. Член редакційної колегії.

Приложение к докладу ...52

I. Показания свидетелей перед комиссией Конгресса США по расследованию голода 1932-1933 гг. в Украине...52

II. ДОКУМЕНТЫ...63

1. Из постановления ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». 7 августа 1932 г....63
  2. Из письма Сталина Кагановичу о положении в Украине. 11 августа 1932 г....63
  3. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках в Украине и на Северном Кавказе. 22 октября 1932 г....65
  4. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У о необходимости преодоления отставания Украины в выполнении плана хлебозаготовок. 25 октября 1932 г....66
  5. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г....67
  6. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г....67
  7. Из постановления политбюро ЦК КП(б)У «О мерах по усилению хлебозаготовок». 18 ноября 1932 г....68
  8. Из постановления СНК УССР «О мерах по усилению хлебозаготовок». 20 ноября 1932 г....70
  9. План хлебозаготовок из урожая 1932 г. глазами низовых партийно-советских функционеров....71
  10. Из выступления Сталина на объединенном заседании политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б). 27 ноября 1932 г....77
  11. Постановление политбюро ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР о занесении сел на «черную доску». 6 декабря 1932 г....78
  12. Из письма С.В.Косиора И.В.Сталину о состоянии хлебозаготовок в Украине. 8 декабря 1932 г....80
  13. Численность украинцев в округах Северного Кавказа по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (в тыс.)....81
  14. Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о хлебозаготовках в Украине, Северном Кавказе и Западной области. 14 декабря 1932 г....82
  15. Телеграмма И.Сталина украинским крестьянам. 1 января 1933 г....84
  16. Директива ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины по телеграмме И.Сталина украинскому крестьянству. 2 января 1933 г....85
  17. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении массового выезда голодающих крестьян. Автограф И.В.Сталина. 22 января 1933 г....86
  18. Постановление политбюро ЦК КП(б)У по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января. 23 января 1933 г....88
  19. Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по реализации директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 22 января 1933 г. 25 января 1933 г....90
  20. Постановление Пятихатского посекома (Днепропетровская обл.) о продовольственной помощи голодающим. 7 февраля 1933 г....92
  21. Письмо Шумского Сталину. 18 октября 1945 г....94
- III. Библиография трудов автора по проблеме....98
- I. Книги и брошюры....98
  - II. Главы в коллективных изданиях....98
  - III. Публикации в журналах и научных сборниках....99
  - IV. Публикации в газетах...104
  - V. Редактирование....107

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

STANISLAV KULCHYTSKYI
СТАНИСЛАВ КУЛЬЧИЦКИЙ

**HOLODOMOR IN UKRAINE 1932-1933:
INTERPRETATION OF FACT**

**УКРАИНСКИЙ ГОЛОДОМОР 1932-1933 ГГ.:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТОВ**

Компьютерная верстка —

Подписано к печати _____ Формат

Усл. печ. л.

Тираж ____ . Заказ

Полиграфический уч-к Института истории Украины НАН Украины
Киев-1, Грушевского,4